

Tempus

544410-TEMPUS-1-2013-IT-TEMPUS-JPHS
D2.3 Intercultural Glossary (Russian)

ГЛОССАРИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Проект «ALLMEET: Непрерывное обучение в течение всей жизни,
направленное на развитие межкультурного образования и
толерантности в Российской Федерации»
в рамках программы ЕС TEMPUS – IV**

Рабочий пакет 2

Февраль 2015

Проект «ALLMEET: Непрерывное обучение в течение всей жизни, направленное на развитие межкультурного образования и толерантности в Российской Федерации»

Старт проекта: 01/12/2013

Продолжительность: 36 месяцев

Рабочий пакет 2 – глоссарий межкультурного взаимодействия

Лидеры этапа: **Казанский федеральный университет, Новый университет Лиссабона**

Итоговый отчет

Уровень реализации:	Международный уровень
Конечный результат:	Глоссарий
Рабочий пакет:	Рабочий пакет 2
Ответственная организаций – партнер:	Болонский университет (Италия)
Основной вклад:	Новый университет Лиссабона / Казанский федеральный университет
Назначенные рецензенты:	Антонио Дженовезе, Лилия Ягудина

Краткое резюме

ГЛОССАРИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯВЛЯЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ ПАРТНЕРОВ ПРОЕКТА О ТЕРМИНАХ И ПРИОРИТЕТАХ С ВЫДЕЛЕНИЕМ ШЕСТИ ГРУПП КОНЦЕПТОВ: ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ (ГРАЖДАНСТВО, НАЦИЯ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, МИРОВАЯ СИСТЕМА), СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕССЫ (ОБЩНОСТЬ, КУЛЬТУРА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ, РАВЕНСТВО И НЕРАВЕНСТВО, МОБИЛЬНОСТЬ И МИГРАЦИИ, ВЛАСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ), КОНЦЕПТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ (КОНФЛИКТ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДИСКРИМИНАЦИЯ И ДОМИНИРОВАНИЕ), КОНЦЕПТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ РАЗНООБРАЗИЕ (КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, ЭТНИЧНОСТЬ, ЭКСПРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИДЕОЛОГИЯ, ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБЩЕСТВО, ЯЗЫК, СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ), КОНЦЕПТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОВАНИЕМ (ОБРАЗОВАНИЕ, МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ, ПЛАТФОРМА), ЦЕННОСТИ (УВАЖЕНИЕ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ).

Проект «ALLMEET» («Непрерывное обучение в течение всей жизни, направленное на развитие межкультурного образования и толерантности в Российской Федерации») финансируется в рамках программы ЕС TEMPUS – IV

Настоящая публикация отражает точку зрения только авторов, и Европейская комиссия не несет ответственности за любое возможное использование содержащейся в ней информации.

Данный глоссарий является частью WP2 – «Рабочего пакета по современному положению дел» для проекта «ALLMEET: Непрерывное обучение в течение всей жизни, направленное на развитие межкультурного образования и толерантности в России». Этот документ был подготовлен португальскими членами консорциума из Нового Университета Лиссабона. Главной целью португальских коллег было привлечение к участию в работе над проектом всех остальных его участников.

Представленный документ является предварительной версией, появившейся в результате обсуждения, в котором приняли участие коллеги из Казанского федерального университета (КФУ) и Нового Университета Лиссабона (НУЛ), совместно возглавляющие работу по WP2. Во время встречи в Казани (проектная встреча, март 2014 г.) члены Консорциума из Португалии предложили участие небольших групп или отдельных исследователей во всех совместных этапах проекта по стратегии, представляющих собой упрощенный метод “world café” («мирового кафе»). Представленные материалы предполагают более глубокое обсуждение понятий и терминов, соответствующих целям, концепциям, стратегиям и приоритетам данного проекта и относящихся к первой версии глоссария. На основании анализа содержания предложенных дополнений португальские коллеги приступили к первоначальному обзору индикаторов, которые затем были отнесены к фундаментальным и сходным концептам. И те, и другие относятся к ключевым концептам проекта, а также ценностно-ориентированным и реляционным концепциям, что является очень важным для исследования и разрешения межкультурных дилемм, выявления аналитических возможностей и педагогических подходов.

Сотрудники НУЛ изучили взгляды своих коллег, имеющих совершенно разные научные подходы, и провели теоретическую разработку каждого концепта. Они постарались создать целостное и структурированное с точки зрения создания и представления в письменном виде определение, обосновывающее их выбор соответствующей подборкой современной литературы (по социологии, антропологии, экологии человека, педагогическим наукам этномузыкологии и др.). Весь документ был прочитан, проанализирован, обсужден и дополнен португальскими коллегами.

С самого начала было ясно, что задания будут подвергнуты оценке и критическому обсуждению всеми участниками проекта. Предложенный документ был отправлен в КФУ, который, в свою очередь, распространил его среди всех российских партнеров и отправил в Болонский университет (координатор проекта) и другим европейским партнерам, которые также имели возможность оценить и обсудить его. Полученные замечания были учтены в документе после соответствующего анализа и обсуждения португальскими коллегами. Тем не менее, они считают, что “работа по-прежнему продолжается”, поэтому данный документ все еще не стоит рассматривать как окончательную и неизменяемую версию, а считать его первой публичной версией, которая будет дополняться и улучшаться по мере развития проекта ALLMEET. На самом деле португальские коллеги очень надеются, что контакты, диалог и групповая динамика проекта предполагают стратегию, при которой каждый участник развивает свои межкультурные компетенции в отношениях с другими участниками на протяжении всего проекта. Окончательная версия глоссария будет являться результатом не только осмысления каждым из португальских коллег его собственной исследовательской деятельности, но и опытом, приобретенным участниками посредством межличностных отношений, установленных во время реализации проекта.

Подводя итог, отметим, что целью разработки данного глоссария могло бы стать обучение через жизненный опыт, который в этой ситуации действительно является межкультурным и основанным на персональном опыте каждого из участников. Благодаря вкладу участников могут появиться новые

Tempus

544410-TEMPUS-1-2013-IT-TEMPUS-JPHS
D2.3 Intercultural Glossary (Russian)

концепты или новые направления развития и элементы в уже имеющихся концептах, в частности, касающиеся языка, культуры и разнообразия социальных контекстов. На последующих встречах будут определены дальнейшие шаги по осмыслению вклада партнеров и поддержке открытого диалога для достижения цели проекта: создания межкультурного глоссария, полезного для целевой аудитории.

Общие замечания:

Корректурa данного документа была проведена в соответствии с нормами Британского английского языка. По мере возможности был использован формат ААП (Американской Ассоциации Психологов) 2010.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	5
ВЛАСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ	6
ГРАЖДАНСТВО	7
ДИСКРИМИНАЦИЯ И ДОМИНИРОВАНИЕ	8
ИДЕНТИЧНОСТЬ	10
ИДЕОЛОГИЯ	12
ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБЩЕСТВО	Errore. Il segnalibro non è definito.
КОНФЛИКТ	Errore. Il segnalibro non è definito.
КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ	Errore. Il segnalibro non è definito.
КУЛЬТУРА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ	Errore. Il segnalibro non è definito.
МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Errore. Il segnalibro non è definito.
МИРОВАЯ СИСТЕМА	22
МОБИЛЬНОСТЬ И МИГРАЦИИ	23
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ	Errore. Il segnalibro non è definito.
НАЦИЯ	Errore. Il segnalibro non è definito.
ОБРАЗОВАНИЕ	Errore. Il segnalibro non è definito.
ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ	30
ОБЩНОСТЬ	31
ПЛАТФОРМА	33
РАВЕНСТВО И НЕРАВЕНСТВО	34
СОЦИАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ	35
СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ	36
СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ	38
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	40
ТОЛЕРАНТНОСТЬ	41
УВАЖЕНИЕ	43
ЭКСПРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	44
ЭТНИЧНОСТЬ	46
ЯЗЫК	47

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Этот термин относится к акту совместной деятельности в общих целях.

В европейских и североамериканских научных кругах концепт возник в области естественных наук, причем использовали его в экологии для обозначения процесса, при котором группа организмов (например, растения и животные) осуществляют деятельность совместно для общего или взаимного блага. Это может происходить либо при симбиозе (постоянном биологическом взаимодействии наподобие комменсализма (сожительства) – когда одни виды извлекают выгоду для себя, не влияя и не вредя другим, – или паразитизма – когда паразиты извлекают выгоду для себя за счет, нанося вред видам-хозяевам) или мутуализма (когда два различных вида связаны между собой и извлекают из этого взаимную выгоду). Вообще говоря, взаимодействие противоположно конкуренции, поскольку последний термин используется для описания работы только в интересах одной стороны. Важным соотнесенным понятием является система, так как взаимодействие характеризуется коллективным действием для коллективной выгоды в рамках сложной структуры (Одум (Odum), 1953).

Другим важным аспектом для рассмотрения термина взаимодействие является его толкование скорее как ядра стратегии, а не движущей силы генетических и социобиологических изменений. Как установил Аксельрод (Axelrod) (1984), применяя «дилемму заключенного» из теории игр, обоюдность является основной нормой для взаимодействия. По Аксельроду (Axelrod) уход от ненужных конфликтов, сотрудничество в течение всего периода, пока его осуществляет другой игрок, провокация при обнаружении предательства и восстановление отношений после ответа на провокацию являются важными особенностями, делающими стратегию успешной. Помимо этого, автор приходит к выводу, что взаимовыручка, а не эгоизм и авторитарность способствуют движению вперед, однако она требует объединения заинтересованных людей, которые не знают, как долго продлится взаимодействие. Аксельрод (Axelrod) считает, что, как только 'игроки' приходят к пониманию того, что взаимовыручка работает – как в отношении предательства, так и в отношении сотрудничества, между отдельными личностями и коллективными структурами, таким, например, как нации – они начинают интенсивно пользоваться взаимовыручкой, тем самым избегая проблем и последствий нечестных действий. Взаимное сотрудничество, как подчеркивает Аксельрод (Axelrod), может быть выгоднее для обеих сторон, чем взаимное предательство. Ключом к успеху является превосходство над другими, но лишь при их поддержке (Аксельрод (Axelrod), 1984). В области педагогики важно осознавать необходимость поощрять стремление к взаимодействию, а не развивать конкуренцию, выстраивая структуру победителей и проигравших. Взаимодействие незаменимо в стенах образовательного центра при всей сложности педагогических подходов в образовании, и его можно рассматривать как совместный проект, дающий возможность сформировать отзывчивость и готовность помочь, развивающий кроме этого навыки управления конфликтом у всех его участников.

Таким образом, взаимодействие является не только социобиологическим, но и стратегическим поведенческим аспектом, который очень важен в педагогике благодаря его возможности мотивировать совместное действие с выгодой для всех его участников. Этот концепт можно рассматривать как с точки зрения масштаба – местное, региональное, национальное,

международное сотрудничество – так и процесса – для взаимодействия может понадобиться посредничество, управление конфликтом и продвижение диалога для достижения общих целей внутри сложной системы.

Связанные понятия

Международное сотрудничество; Медиация.

Литература

Axelrod, R. (1984). *The evolution of cooperation*. New York: Basic Books.

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

Odum, E. (1953). *Fundamentals of ecology*. Philadelphia: W. B. Saunders Company.

ВЛАСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ

Концепт власти относится к контролю и влиянию на действия, представления или рассуждения всех остальных, а также право действовать определенным образом, закрепленное законом, правилами или официальным положением. Полномочия, с другой стороны, являются результатом наделения людей или делегирования им власти, юридических прав или инструментов для достижения лучшего положения во властных структурах.

Изучая власть, ее рассматривают на различных уровнях, так как этот концепт является одним из центральных в социальных науках. Начинать исследовать власть можно с макроуровня, говоря о системах власти, и двигаться до микроуровня, прослеживая различные взаимодействия. Явления власти могут наблюдаться в больших и маленьких организациях, внутри привилегированных и угнетаемых групп, где важно понять социальные структуры и условия воспроизводства. Она присутствует во всех человеческих взаимоотношениях, и многие конфликты, которые имеют место в обществе, являются столкновением различных носителей власти.

Чем больше власти есть у индивидуума, тем больше у него/нее возможностей достичь исполнения своих желаний, даже если другие люди противостоят интересам этого индивидуума (Вебер (Weber) в книге Гидденса (Giddens), 2013). Власть может быть насильственной (насаждение власти с использованием силы, нелегитимная) или авторитарной (формы власти, основанные не только на применении силы, но узаконенные с помощью некоторых форм властных структур). Последняя может быть основана на различных типах властных структур: традиционном (учет и уважение давно существующих в мире образцов), харизматическом (уважение и почитание лидера, который, как предполагается, наделен исключительными качествами) и рационально-законном (легитимизованная посредством законов и указов, находящихся в юридическом поле), связанным с более институциональным уровнем власти.

Фуко (Foucault) предлагает другую точку зрения относительно этого понятия (в книге Гидденса (Giddens), 2013), при которой необязательна концентрация на институтах или управлении группой личностей; вместо этого рассматривается деятельность на каждом уровне социального взаимодействия, в каждом социальном институте и с участием каждого члена социума. Фуко (Foucault) считает, что власть и знания неразрывно связаны, и, таким образом, потребность в знаниях в практическом плане приводит к возможности обладающих знаниями властвовать и управлять теми,

кто в этих знаниях нуждается. Такой подход оказывается более широким, чем классификация власти на насильственную и авторитарную, поскольку власть считается сферой, затрагивающей все стороны социальных отношений в повседневной жизни, а не только используемой доминирующими группами.

Концепт «полномочия» можно рассматривать как с институциональной точки зрения, так и с точки зрения частной жизни. С одной стороны полномочия можно понимать как процесс накопления власти и, следовательно, возможности занять определенное положение в борьбе за господство. С другой стороны полномочия могут подразумевать осознание роста угнетения и динамики социальной несправедливости, требования усиления власти в каждом случае борьбы, связанном с отстаиванием идентичности (например, гендерной или сексуальной) и вовлеченность в повседневную борьбу за социальные права (Коллинз (Collins), 2000). В этом смысле власть отличается от влияния, которое не может наделить людей полномочиями.

Полномочия можно также рассматривать как коллективное детище власти, принимая во внимание, что власть не является зафиксированным предопределенным фактом и что она может быть генерирована при межличностных и групповых отношениях. Посредством сотрудничества люди могут прочнее утвердить свою идентичность и приобрести понимание действенности относительно изменений любой социальной ситуации, а эти изменения могут подпитываться трансформационной педагогией (Кумминз (Cummins), 1996).

Связанные понятия

Демократизация; Личностное самоопределение; Причастность.

Литература

Collins, P. H. (2000). *Black feminist thought. Knowledge, consciousness and the politics of empowerment*(2nd edition). London: Routledge.

Cummins, J. (1996). *Negotiating identities: Education for empowerment in a diverse society*. California Association for Bilingual Education.

Giddens, A. (2013). *Sociologia*(9th edition).Lisbon: Fundação Calouste Gulbenkian.

Lebaron, F. (2009) *La sociologie de A a Z. 250 mots pour comprendre*.Paris: Dunod.

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

ГРАЖДАНСТВО

Гражданство представляет собой свод концептуальных принципов, разработанных и принятых группами людей в рамках различных институциональных контекстов. Данное понятие может рассматриваться как развитие гражданских, политических и социальных прав (Маршалл, 1950). Государство разрабатывает условия членства и причастности к нему. Таким образом, гражданство рассматривается как перечень прав и обязанностей, которым люди, правители и те, кем правят, согласны подчиняться посредством различных процессов и методов, которые прописаны главным образом в рамках конституционных документов. Оно определяется в Оксфордском словаре, как положение или статус гражданина определенной страны.

В краткой записи вышеупомянутого словаря говорится, что беженцам может быть предоставлено двойное гражданство. В этой краткой ссылке заключены, возможно, наиболее деликатные проблемы, связанные с этой концепцией. Права человека, гражданские права, достоинство, этническая политика, похищение и торговля людьми, права меньшинств, беженцев и другие этические проблемы, связанные с понятием беженца – все это относится к идее гражданства.

Хуссейн и Баггули (2005, в Гидденс & Саттон, 2014 г., стр. 196-197) предложили, что «гражданство - это форма идентификации, а также набор прав, однако идентификация себя как гражданина для некоторых может и не являться необходимостью».

Поскольку концепция гражданства неразрывно связана с политикой каждой отдельной страны, его возможные контекстные значения, довольно широки и неоднозначны.

Связанные понятия

Лица, просящие убежища; Гражданские права; Сообщество; Демократии; Достоинства; Равенство; Этническая политика; Права человека; Контрабанда людей и торговля; Права меньшинств; Беженцы; Социальный конфликт.

Литература

Giddens, A. & Sutton, P. W. (2014). *Essential concepts in Sociology*. Cambridge: Polity Press.

Hussain, Y. & Bagguley, P. (2005). Citizenship, ethnicity and identity: British Pakistanis after the 2001 "Riots". *Sociology*, 39(3), 407-425.

Marshall, T. H. (1950). *Citizenship and social class and other essays*. London: Cambridge University Press.

Oxford Dictionary online, accessed in May 2014, retrieved from <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/citizenship?q=Citizenship>.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ДОМИНИРОВАНИЕ

Дискриминация как акт ущемления относится к возможности демонстрировать негативное поведение в отношении определенных целевых групп. Доминирование как акт проявления превосходства относится к возможности иметь или осуществлять контроль или властвовать над кем-то или чем-то. В случае, когда имеются различия в уровне власти, и эти различия рассматриваются как угроза, результатом может стать дискриминация. Дискриминация и доминирование могут основываться на этнических, культурных, религиозных, политических, гендерных, возрастных различиях, сексуальной ориентации и т. д., а также на более четко выраженном положении во власти, как в случае колониализма и других форм подчинения.

Считается, что дискриминация на уровне индивида имеет тенденцию к существованию в стереотипах и предубеждениях. Как указывает Банк и др. (Banks et al.) (2005, p. 20), "Ограничение доступа к чему-либо или каким-либо возможностям для группы-аутсайдера, поднимает статус, усиливает власть и увеличивает ресурсы группы «своих». Дискриминация по расовому, классовому, гендерному признаку или сексуальной ориентации может проявляться в различных областях, таких, например, как трудовая деятельность, образование, обеспечение жильем, права человека и способы, которыми создаются знания."

На коллективном уровне практика наклеивания ярлыков и оценивания людей и групп с точки зрения и, исходя из опыта большинства данной этнической группы, способствует развитию этноцентризма: социального поведения, отношения или аффектации, которые ведут к осознанию своего привилегированного положения и переоценке своей социальной принадлежности в сравнении с другими. Результатом этого может стать уничижительный тон по отношению к окружающим (Симозэш (Simões), 1996). Этноцентрические суждения приводят к возникновению непонимания и конфликтов из-за того, что одни выказывают свое превосходство над другими и считают себя вправе их критиковать.

Гилборн (Gilborn) (1990) утверждает, что иногда невозможно разграничить этноцентризм и институциональный расизм, ситуации, в которых этноцентризм становится полезным аналитическим инструментом изучения того, как сложные мотивы поведения социально значимых индивидуумов (в школе, органах власти или даже международных политических организациях), на первый взгляд имеющих самые благие намерения, на самом деле оказываются имеющими расистскую подоплеку. Аналогичная ситуация имеет место в отношении предложения ЮНЕСКО заменить термин «расы» на термин «этнические группы», причем последний термин может с большой степенью вероятности насаждать новые замаскированные тенденции расизма (Вала и др.(Vala et al.), 1999).

Даже более, чем дискриминация, доминирование отличается неравенством, асимметричными отношениями между социальными агентами, при которых один из них заставляет остальных следовать выбранным образцам поведения, деятельности, взглядов на мир и т.д. Доминирование может основываться как на физическом, так и на ментальном превосходстве. Последнее обычно рассматривается как символическое доминирование, насаждающее определенные взгляды на мир и доминирующие типы восприятия. Одним из основополагающих аспектов доминирования является недостаточное осознание наличия доминирования в отношениях.

Размышляя на тему доминирования/гегемонии 'Запада' по отношению к остальному миру и внутри собственных границ, Сантос (Santos) (2010) считает, что идея межкультурализма требует восстановления первоначальных навыков самого межкультурализма, игнорируя позиции культурализма. Когда западная современность и капитализм слились воедино, доминирующие западные цели зашли на забытое или маргинализированное культурное самовыражение. Вмешательство в настоящее других может дать обоснование тому, каким было бы их прошлое, если бы не существовало возможности доминирования, а также как происходит утрата опыта при применении силы и за счет насаждения чуждых элементов Сантос (Santos) (2010). Выход за рамки обычаев, норм поведения, нравов, менталитета западных народов означал бы выход за рамки кражи исторического прошлого, защиту автора, цитирующего Джека Гуди (Jack Goody) (т.е. говорящего о «европейско-азиатской дихотомии», т. е. некоем представлении о противоположности и контрастности развития двух частей света, зародившегося в период античности).

Связанные понятия

Апартеид; Шовинизм; Колониализм; Культурный расизм; Этноцентризм; Этноцид; Исключение; Экстремизм; Фашизм; Геноцид; Гетто/сегрегация национальных меньшинств; Гомофобия; Империализм; Исламофобия; национализм; Обычаи, нравы, идеалы и т. п. западных народов; Ориентализм; Расизм; Подчинение/подавление; Ксенофобия

Литература

Lebaron, F. (2009). *La sociologie de A a Z. 250 mots pour comprendre*. Paris: Dunod.

Banks, J. A., Banks, C. A. M., Cortés, C., et al. (2005). *Principles and concepts for educating citizens in a global age*. Seattle: Center for Multicultural Education, College of Education University of Washington. Accessed on May 2014, retrieved from <http://depts.washington.edu/centerme/home.htm>.

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

Santos, B. S. (2010). Um ocidente não-ocidentalista?: A filosofia à venda, a douda ignorância e a aposta de Pascal. In B. S. Santos & M. P. Meneses (Orgs.), *Epistemologias do sul* (2nd edition). Coimbra: Almedina, pp. 467-507.

Simões, A. (1996). Pensar, sentir e viver a igualdade na diversidade. Incursão bibliográfica sobre o racismo e xenofobia. *Ethnologia*, 3-4, 89-101.

Vala, J., Lopes, D. & Brito, R. (1999). A construção social da diferença: Racialização e etnicização das minorias. In J. Vala (Org.), *Novos racismos: Perspectivas comparativas*. Oeiras: Celta Editora, pp. 145-167.

ИДЕНТИЧНОСТЬ

Идентичность (от лат. *identitas*) понимается как абсолютное равенство, идеальное сходство элементов, где все они представлены как один. Однако, как это обычно происходит с любыми понятиями и явлениями, которых они касаются, значение понятия «идентичность» постоянно меняется в зависимости от воли и нужд тех, кто его использует (Foucault, 1966). Метафора Зигмунта Баумана «от пилигрима к туристу» иллюстрирует, как менялось понятие идентичности на протяжении своей истории (Bauman, 1996). Идентичность – это не просто принадлежность людей к одной категории, а это именно то, что определяет их принадлежность, не дифференцируя всех тех, кто причислен к другим категориям, и в то же время отличая эту группу от тех, кто к ней не принадлежит. Идентичность человека является одновременно личной и социальной.

Идентичность играет важную роль в обществе и политике: через механизм идентификации происходит интеграция людей в общество; идентичность обеспечивает преемственность общественного развития и определяет поведение людей, которые принимают нормы; благодаря идентичности происходит мобилизация людей на совершение политических действий; от того, с каким путем политического развития и с какой общностью идентифицирует себя большинство населения данной страны, во многом зависит общее направление политического и социально-экономического развития общества; идентичность цементирует общество, обеспечивает его стабильность и сохранение статуса-кво (Зазнаев, 2011).

Антропологический подход к идентичности связан со знаками, символами и влияниями. В философии отмечается, что идентичность подразумевает процесс рефлексии и конструирования (Ricoeur, 2004). Теория Тэшфела (Tajfel, 1972) в социальной психологии связывает между собой три основных понятия – социальную категоризацию, социальную идентичность и социальное сравнение. В социологии Мид (Mead, 1982) первый развивает понятие социальной идентичности: осознание самого себя – «самости» есть результат выражения инаковости, итог взаимодействия с другими и признание другими этой самой «самости». Определение идентичности – это определение различий между собой и другими. Как отмечает Гидденс (Giddens, 1991), идентичность человека – это его/ее собственное понимание того, что он/она представляет собой как личность.

Социальная категоризация помогает человеку найти свое место в обществе и упорядочивает социальную среду, объединяя его с теми, с кем он имеет схожие признаки (особенности, ценности, убеждения, действия). Социальная идентичность человека основывается на принадлежности к определенной группе и эмоциональной оценке ее значимости. Процесс социального сравнения закрепляет социальные категории и может осуществляться двумя способами: через сходства, чтобы найти точки соприкосновения с другими подобными себе, и через особенности – путем поиска сути, основанной на оригинальности и неповторимости личности.

Идентичность никогда не заканчивается, она находится в постоянном процессе определения и переопределения. Она изменчива, динамична и активна по своей природе (Bauman, 1996). По мнению Дюбара (Dubar, 1991, с.113), идентичность есть «не что иное, как результат одновременно постоянного и временного, индивидуального и коллективного, субъективного и объективного, биографического и сформированного из различных процессов социализации, которые в одно и тоже самое время конструируют индивидов и образуют институты».

Элиас (Elias, 1991) считает, что отношение между индивидом и обществом играет решающую роль в создании идентичности как результата некоего исторического процесса. Память – основа идентичности. Ностальгия, будучи воскрешением в памяти позитивных моментов из прошлого, является одним из инструментов бесконечной работы над формированием, поддержанием и восстановлением идентичности. Общие воспоминания, предания, сопротивление чему-либо и совместная борьба за что-либо рождают сплоченность, определяют действия и общие чувства. Самооценка и самоуважение связаны с общностью, с ожиданиями, которые были созданы теми, кто разделяет эту общность, а также мнениями других.

Гидденс считает, что личная идентичность не может быть найдена в поведении или реакциях других, а обнаруживается в возможности поддерживать определенный сценарий хода вещей, ведь судьба человека не может быть только продуктом его собственных устремлений. Поэтому необходимо постоянно обобщать происходящие во внешнем мире события и соотносить их с существующей «историей» о себе.

Любое формирование идентичности может включать в себя процесс определения статуса или ярлыка. Почти всегда идентичность занимает определенное место в иерархии позиций личности. Каждая группа влияния или социальное движение, защищающие свои интересы, требуют либо равного к себе отношения, отрицая любую дискриминацию по отношению к себе (равенство), либо должного отношения к себе, которое соответствует специфике признания их особенности (идентичность) (Dubar, 1991). Уровень образования, профессиональный статус существенно влияют на процесс формирования идентичности.

Связанные понятия

Идентичность; Свой/Чужой; Социализация.

Литература

Bauman, Z. (1996). From pilgrim to tourist: Or a short history of identity. In S. Hall & P. D. Gay (Eds.) *Questions of cultural identity*. London: Sage Publications, pp. 19-36.

Dubar, C. (1991). *La socialisation: Construction des identités sociales et professionnelles*, Paris: Colin.

Elias, N. (1991). *The society of individuals*. Oxford: Blackwell.

Foucault, M. (1966). *Les mots et les choses*. Paris: Editions Gallimard.

Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity. Self and society in the late modern age*. Cambridge: Polity.

Mead, G. H. (1982). *The individual and the social self: Unpublished essays by G. H. Mead*. Ed. by D. L. Miller, Chicago: University of Chicago Press.

Ricœur, P. (2004). *Memory, history, forgetting*. Chicago: The University of Chicago Press.

Tajfel, H. (1972). La categorization sociale. In S. Moscovici (Org.), *Introduction à la Psychologie Sociale*. Paris: Larousse.

Зазнаев, О.И. (ред.) (2011). *Политическая идентичность и политика идентичности: очерки*. Казань: Отечество.

ИДЕОЛОГИЯ

От французского слова *idéologie*, идеология может быть определена как систематический свод понятий о человеческой жизни или культуре, или способе характеризующем мышление индивидуума, группы или культуры. Это набор верований и представлений, символов и знаков, которые обозначают особый способ бытия. Таким образом, это относится к доктринам, мнениям или способам мышления индивидуума или класса.

Культура каждой социальной системы имеет идеологию для того, чтобы объяснить и оправдать свое собственное существование как образ жизни. Опираясь на ряд идей, которые объясняют и обосновывают конкретные цели и методы, идеология также может лежать в основе движений, направленных на социальные перемены.

Идеология может рассматриваться также как комплексные утверждения, теории и цели, которые составляют социально-политическую программу, то есть как совокупность идей, лежащих в основе конкретной политической, экономической или социальной системы.

Исследования идеологии проводились в рамках доминирующей марксистской традиции, которая рассматривает понятие идеологии как тесно связанное с господством класса. Современное понимание термина «идеология» уходит корнями в труды немецких философов Карла Маркса и Фридриха Энгельса, в которых они полагают, что «идеи правящего класса являются в каждую эпоху правящими идеями... Класс, который имеет в своем распоряжении средства материального производства, имеет контроль в то же время и над средствами умственного производства» Маркс и Энгельс (Marx & Engels, 1976, стр. 67). Поэтому идеология данного общества будет полностью идеей правящего класса, и ее функцией будет постоянное воспроизводство средств производства, т. е. обеспечение непрерывного господства правящего класса.

Итальянский философ-марксист Антонио Грамши (Antonio Gramsci) включил в понятие концепцию гегемонии: власть идеологии происходит главным образом от поддержки «согласия» в противовес применению силы; во-вторых термин развивается от набора идей к здравому смыслу.

Такие теоретики как Терборн (Therborn, 1980) предполагают, что функционирование идеологии в жизни человека включает фундаментально установленные образцы того, как люди должны жить своей жизнью, будучи сознательными, думающими инициаторами поступков, имеющим по всеобщему мнению здравый смысл.

Сегодня понятие идеологии отличается от принятого понимания данного термина в 1970-х и 80-х годах. Акцент сместился от идей и веры к языку, речи и документальным источникам, привнося во власть идей понятие М.Фуко* о дискурсах и их воздействиях.

Идеология направлена на укрепление сплоченности социальных групп. Необходимые для любого общества идеологии являются системами представления мира с собственной логикой, предоставляющие право личностям играть собственные роли в обществе. Она включает в себя идеи, практики, действия и ритуалы.

Идеологии утверждаются и одобряются не только словами, но и неон-дискурсивными практиками, которые поддерживают и укрепляют дискурсивные практики.

Одним из полезных аспектов критической концепции идеологии является способ, связывающий идеи и продукты культуры с властью и отношениями с нею. Идеология — это проявление символической власти — того, как идеи используются для скрытия, оправдания или легитимизации интересов социальных групп.

Идеология является рациональным коллективным дискурсом, основанным на ряде принципов, составляющих систему мысли с сильной внутренней согласованностью. Обычно в противовес согласованности выступает неприятие чуждых идей и инноваций. В качестве дискурса это укрепляет самобытность социальных групп и придает смысл борьбе со своими оппонентами.

Связанные понятия

Дискурс; Ментальность; Повествования; Власть.

Литература.

Giddens, A.& Sutton, P. W. (2014). *Essential concepts in Sociology*. Cambridge: Polity Press.

Marx, K.& Engels, F. (1976 [с. 1845]). *The German ideology*. Moscow: Progress Publishers.

Therborn, G. (1980). *The ideology of power and the power of ideology*. London: Verso.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБЩЕСТВО

Инклюзивное (включающее) общество – это общество, которое основано на принципах уважения и толерантного отношения к разнообразию. Этот термин используется для описания таких обществ, которые устроены в соответствии с принципами инклюзии.

Понять сущность инклюзивного общества проще через рассмотрение эксклюзивного общества – общества, построенного на принципах исключения отдельных групп в политике и практике. Социальная эксклюзия, зачастую, является доминантой в социальной политике, на нее указывают как на одну из основных причин отсутствия социального единства в современном обществе. Какие группы людей исключены из современного общества? Ответ на этот вопрос является необходимой базой для разработки комплекса инклюзивных стратегий.

Левитас (Levitas cited by Ratcliffe, 2004) утверждает, что возможны три стратегических подхода к построению инклюзивного общества: 1) через перераспределение благ (RED, the Redistributionist Discourse), поскольку неравенство в распределении материальных благ в обществе основано на классовых, половых или этнических различиях; 2) через приписывание ответственности людям, находящимся в бедственном положении, за их тяжелое положение и зависимость от социальных

выплат; и 3) посредством социальной интеграции (SID, the Social Integrationist Discourse), в основе которой лежит предоставление возможности людям самим зарабатывать на достойное существование.

Однако, Ратклифф (Ratcliffe (там же) подчеркивает, что обзор стратегий, осуществляемых в западных странах, имеет мало общего с социологическими концепциями инклюзии. Он определяет инклюзивное общество как “общество, которое в своей основе имеет: 1) одну национальную культуру в качестве образующей нацию, уважающую и принимающую отличия и разнообразие других культур; 2) универсальное неприятие расизма и расовой дискриминации (...); 3) общество, которое признает необходимость стремления к большей степени материального равенства (...) и 4) условное принятие права индивида на выбор социальной и пространственной интеграции, например, в стремлении к устойчивому (социально неоднородному) обществу Ратклифф (Ratcliffe, 2004, p. 166).

В педагогической сфере инклюзивное общество понимается как конструируемый проект, сфокусированный на устранении отличий как неблагоприятных факторов. Важной областью инклюзии является этническое и культурное разнообразие, а также образование для людей с особыми потребностями. Инклюзия рассматривается как подход к образованию, основанный на развитии, и как часть процесса обеспечения прав человека (UNESCO, 2003). Педагогика разрабатывает эволюционный план действий, от интеграции к инклюзии, принимая во внимание, что педагогические действия должны быть более чем суммой/набором интегрированных частей. Общий принцип инклюзивного общества, сформулированный в социальной педагогике, рассматривает общество не как сумму различным образом интегрированных частей, групп и культур, но как добровольное созидание инклюзивной социальной среды.

Основные правила инклюзивного образования, сформулированные различными исследователями в этой области, требуют, чтобы все ученики имели равный доступ к процессу обучения в течение дня, равные возможности для общения со сверстниками и преподавателями. Учителя, работающие с учениками, возможности которых ограничены, должны знать, как облегчить процесс интеграции детей-инвалидов, и построить процесс обучения таким образом, чтобы учитывать возможности и потребности каждого ученика. Важное внимание должно уделяться участию родителей учеников в жизни школы Макларен (McLaren P., 1997).

Связанные понятия

Равенство; Многообразие в обществе; Инклюзия; Интеграция; Власть; Инклюзивное образование.

Литература

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

Ratcliffe, P. (2004). *“Race”, ethnicity and difference: Imagining the inclusive society*. Berkshire and New York: Open University Press, McGraw Hill.

UNESCO (2003). *Overcoming exclusion through inclusive approaches in education. A challenge and a vision*. Conceptual Paper, Paris: Section for Early Childhood and Inclusive Education, Basic Education Division (accessed in May 2014 <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001347/134785e.pdf>).

McLaren P. *Revolutionary multiculturalism: pedagogies of dissent for the new millenium*. Boulder, CO: Westview, 1997.

КОНФЛИКТ

Конфликтом считают резкое противостояние участников внутри социальных групп или между социальными группами.

Конфликты варьируются в зависимости от поля коллективных действий различных социальных субъектов (индивидов или групп). С разной степенью интенсивности на разных уровнях - вербальном, символическом, эмоциональном и др. – конфликт происходит, когда два социальных субъекта (индивиды или коллективные субъекты) стремятся реализовать цели и интересы, которые невозможны для достижения одновременно обеими сторонами. В качестве конфликта могут рассматриваться как масштабные столкновения, такие как войны, так и дискретные, например, некоторые интеллектуальные споры. Среди этих крайностей находятся такие явления, как забастовки, демонстрации, драки, словесная агрессия.

Социальные науки уделяют особое внимание конфликту. В работах К.Маркса и Ф.Энгельса классовая борьба рассматривается как центральный конфликт и главная характеристика капиталистических обществ, т.е. как двигатель истории. Снижение активности рабочих движений, деиндустриализация и индивидуализация рассматриваются как показатели снижения конфликтности для некоторых современных обществ. Микроконфликты могут развиваться по мере ослабления классового конфликта, составляя дополнительную угрозу социальной сплоченности.

В настоящее время признается невозможность объяснения происхождения конфликта с позиций традиционных понятий; вследствие своей сложной динамики конфликты проявляются за привычными рамками межэтнических, культурных, классовых и религиозных различий Заннони (Zannoni, 2012). Глобализация и экономические кризисы создали условия, в которых агрессивность и различные формы разногласий меняют форму, в частности, в социальных и семейных отношениях; кроме того, в настоящее время развивается индивидуалистическая система взглядов, которая является отправной точкой и легитимизацией многих видов дискриминации (Дженовезе (Genovese), 2012).

Меняющийся характер глобализированного мира требует от нас задуматься о новых, обновленных формах медиации (посредничества в урегулировании противоречий) - от речевого общения до эмоциональной коммуникации, от юридической поддержки до социальной и культурной медиации. Посредничество в разрешении конфликтов требует от нас рассматривать индивида в коллективе, одновременно уделяя внимание посредничеству внутри семей, в различных социальных и территориальных сообществах, школах, учитывать особенности культуры и пост-мультикультурного понимания, что, в свою очередь, позволит нам регулировать даже трудноразрешимые конфликты (Заннони (Zannoni) et al., 2012, in Vieira, 2014).

Связанные понятия

Управление конфликтами; Этнический конфликт; Этнонациональный конфликт; Этническая напряженность

Литература

Genovese, A. (2012). La società della discordia: Gestire la rabbia, superare la paura. In F. Zannoni (Org.), *Società della discordia. Prospettive pedagogiche per la mediazione e la gestione dei conflitti*. Bologna: CLUEB, pp. 59-88.

Lebaron, F. (2009). *La sociologie de A a Z. 250 mots pour comprendre*. Paris: Dunod.

Vieira, I. (2014). Critical review of F. Zannoni (org.) *Società della discordia. Prospettive pedagogiche per la mediazione e la gestione dei conflitti*. Bologna: CLUEB, in *E-Revista de Estudos Interculturais*, 2, accessed on May 2014, retrieved from <http://www.iscap.ipp.pt/cei/E-REI%20Site/Pages/2.htm>.

Zannoni, F. (2012). Pervasività, creatività e distruttività nella dimensione conflittuale. In F. Zannoni (Org.), *Società della discordia. Prospettive pedagogiche per la mediazione e la gestione dei conflitti*. Bologna: CLUEB, pp. 31-58.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

В этой формулировке объединены два термина: 1. культура, которую можно определить, как совокупность ценностей, созданных человеком в его жизнедеятельности (Герц (Geertz), 1973, р. 5) или совокупность традиций, верований, предметов искусства, обычаев, языка, которые создавались обществом в процессе эволюции и развития; 2. Разнообразие – это состояние непохожести, обладание отличительными свойствами. Термин «культурное разнообразие» обычно используется в ситуации осмысления различий, которые признаются и принимаются. Термин, как правило, непопулярен в случаях явного доминирования какой-либо культуры.

ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) во *Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии* (принятой 185 членами ООН в 2001г.), провозглашает «сохранение культурного разнообразия в качестве необходимой и возрождаемой ценности, которая должна восприниматься не как застывшее наследие, а как процесс, гарантирующий выживание человечества». Это положение является условием предотвращения явлений сегрегации и фундаментализма, (противоречащим самой идее Всеобщей декларации прав человека» (2002, р. 1). В Декларации ключевыми принципами являются идентичность, разнообразие, плюрализм, права человека, созидание, межкультурный диалог и международное сотрудничество.

Дискуссии о культурном разнообразии ведутся в контексте изучения негативного воздействия глобализации на мировые процессы. Один из наиболее часто используемых индикаторов утраты идентичности вследствие глобализации имеет отношение к лингвистическому аспекту, поскольку разнообразие культур во многом определяется языковыми различиями и особенностями диалектов, которые в наибольшей степени подвержены изменениям (влиянию глобализации) (Sayers, 2009, р. 5). Очевидным является то, что в течение последнего столетия под влиянием процесса глобализации лингвистическое разнообразие уменьшается, поскольку стираются границы между различными культурами.

Возможно, что стирание границ между культурами связано с ростом численности населения, с увеличением мобильности, с глобальным распространением информации, милитаризмом или культурными монополизмом. В соответствии с ЮНЕСКО (2002, р. 26) приоритетным направлением в решении этой проблемы должно быть «сохранение лингвистического наследия и поддержка развития языкового многообразия культур».

Проблема культурного разнообразия вызывает дискуссии и другого плана. Они связаны с этическими, нравственными, религиозными и этническими отличиями, которые затрагивают вопросы, связанные с соблюдением прав человека и уважением его достоинства. Другим важным вопросом, вызывающим дискуссию, является потенциально неэтичное продвижение разнообразных культурных особенностей, как неуважение прав (например, практика генитальных увечий, наносимых женщинам).

Культурное многообразие редко трактуется как мультикультурализм в случае, когда общество состоит из представителей разнородных этнических групп. В данном контексте более активно развивается идея культурного релятивизма. В соответствии с Декларацией прав человека, принятой ООН, все существующие в мировом пространстве культуры равны и ни одна не должна иметь превосходства над другими. Некоторые авторы, например, Гидденс (Giddens, 2013) считают такой подход утопичным, так как он предполагает, что различные этнические группы должны следовать тем нормам, которые соответствуют их личностным особенностям, игнорируя, во-первых, роль ограничений, налагаемых на меньшинства культурой большинства, во-вторых, общепринятые законы. Основная точка разногласий в этой области связана с возможной потерей социального единства и традиционного уклада жизни большинства (реального или вымышленного) на определенной территории.

Существует три основные модели управления разнообразием: 1) ассимиляция - процесс, который требует отступления от привычек и привычного для представителей этнической группы образа жизни, адаптации поведения к ценностям и нормам большинства; 2) интеграция – (сплав) культур, предполагающий комбинацию традиций различных культурных групп и формирование новых динамичных культурных моделей; 3) культурный плюрализм, предполагающий полную легитимность существования различных культур и возникающих в их рамках экономических и политических тенденций (Гидденс (Giddens), 2013).

Связанные понятия

Культурные границы; Культурный плюрализм; Культурный релятивизм; Разнообразие; Этническое меньшинство; Коренное население; Управление разнообразием; Мультикультурализм; Национальные меньшинства.

Литература

Geertz, C. (1973). *The Interpretation of cultures*. New York: Basic Books.

Giddens, A. (2013). *Sociologia* (9th edition). Lisbon: Fundação Calouste Gulbenkian.

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

Sayers, D. (2009). *Reversing Babel. Declining linguistic diversity and the flawed attempts to protect it*. PhD thesis, Department of Sociology – University of Essex.

UNESCO. (2002). *Universal declaration on cultural diversity*, Cultural Diversity Series no. 1, presented in the World Summit on Sustainable Development, Johannesburg. Accessed on May 2014, retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127162e.pdf>.

КУЛЬТУРА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ

Культура, множество значений которой поддерживается людьми (Geertz 1973, с. 5), может быть определена как набор умений и представлений, включающий ценности, верования, искусство, нравственные вопросы, привычки, обряды и образ жизни, характерные для группы людей. Глобализация может быть определена как растущая взаимозависимость различных людей, регионов и стран мира в экономическом и социальном отношении, охватывающая весь мир (Giddens, 2013). В условиях глобализации, характеризующейся сжатием пространства и времени, увеличением средств коммуникации и постоянной мобильностью, культура ставит перед нами новые задачи и вызовы, которые возникают из-за огромной скорости изменений.

Глобализированный мир проводит миллионы скоординированных операций в день. Глобализация создала ощущение однообразия, которое, по словам Томаса Фридмана (2005), стало возможным в связи со следующими причинами: падение Берлинской стены в 1989 году, символизирующее возможность жить в одном мире; создание глобального компьютерного интерфейса (Microsoft Windows 3.0, через шесть месяцев после падения стены); и появление Netscape в 1995 году, обеспечившего доступ к сети Интернет, мировое распространение волоконно-оптической сети, снижающее затраты на передачу данных. Возникновение таких механизмов и возможностей привело к следующему этапу выравнивания: развитие аутсорсинга, оффшорного бизнеса, привлечение сторонних ресурсов, инсорсинг, образование цепочек поставок и информационных потоков (поисковые системы, электронная почта). Тем не менее, всего этого недостаточно, чтобы рассматривать мир на одном уровне. Шива (2005) критикует Фридмана, заявляя, что мир, наоборот, стал более поляризован. В отличие от Фридмана, Шива считает, что глобализация не помогла снизить уровень неравенства в обществе, а расставила определенные акценты на различных уровнях насилия; накопление богатства, культурные конфликты и ведение военных действий лежат в основе каждой ступени глобализации, если рассматривать этот процесс 'с юга'.

Мир семимильными шагами движется по направлению к унификации (но не к равенству) экономики, и последствия этого вызывают изменения на культурной карте мира. Население распространилось за пределы национальных и континентальных границ, и десяток языков доминирует в лингвистической системе (арабский, китайский, английский, французский, немецкий, хинди, японский, малайский, португальский, русский, испанский и суахили), в то время как по статистике всего 10% мирового населения говорят на 98% мировых языков (Гидденс (Giddens), 2013, с. 150). Исключительное видение и понимание отдельных культур становится маловероятным: существует очень мало мест в мире, достаточно удаленных от средств массовой информации, транспортных коммуникаций и людской доступности. Поэтому, процитировав Аппадурай (Appadurai, 1996, р. 32), "Центральной проблемой сегодняшних глобальных взаимодействий является напряженность между культурной гомогенизацией и культурной гетерогенизацией", добавим, что происходит постоянная борьба за «одинаковость» и различия, между тенденциями к "американизации" / обществу потребления и возможности производить импортируемые новинки на месте. Автор подчеркивает, что "для политики меньшего масштаба, всегда есть страх культурного поглощения политикой большего масштаба, особенно той, которая находится неподалеку. Воображаемое сообщество одного человека является политической тюрьмой для другого человека"

(там же, с. 32) и упрощение сил гомогенизации могут быть изучены национальными государствами по отношению к своим меньшинствам.

Чтобы объяснить «новую глобальную культурную экономику», Аппадурай (Appadurai, 1996, pp. 33-36) предлагает рассматривать ее с пяти ракурсов, или следующих словесных описаний воображаемых сообществ. «Ethnoscapes» - передвижение людей, от туристов до гастарбайтеров и беженцев, которые влияют на политику национальных государств на беспрецедентном уровне; 'mediascapes' – описание образов, отражающих распределение электронных устройств для сбора и распространения информации; 'technoscapes' - глобальное изменение ситуации и быстрая смена технологий; 'financescapes' - сложные финансовые операции, которые характеризуют нынешнюю диспозицию мирового капитала; и "ideoscapes» - образы, связанные с политическими и идеологическими ракурсом государств и их идеологических противников. В связи с объединением этих пяти ракурсов - люди, технологии, деньги, образы и идеи - в зависимости от контекста времени/места, эти идеи обобщаются, трансформируются в контексте различных устремлений и подкармливаются тем смыслом, который присутствовал в "словаре эпохи Просвещения", например, значением и смыслом слова «демократия» (Аппадурай (Appadurai), 1996, p. 37).

Связанные понятия

Усвоение культуры; Ассимиляция; Цивилизация; Культура; Культурные различия; Элементы культуры; Взаимное культурное проникновение; Усвоение духовного наследия (культурных норм); Приобщение к какой-либо культуре; Глобализация; Норма; Традиционная культура; Традиции; Ценности (ключевые, базовые).

Литература

Appadurai, A. (1996). *Modernity at large. Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis & London: University of Minnesota Press.

Friedman, T. L. (2005). *The world is flat: A brief history of the twenty-first century*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

Geertz, C. (1973). *The interpretation of cultures*. New York: Basic Books.

Lebaron, F. (2009). *La sociologie de A a Z. 250 mots pour comprendre*. Paris: Dunod.

Giddens, A. (2013). *Sociologia* (9th edition). Lisbon: Fundação Calouste Gulbenkian.

Shiva, V. (2005). The polarised world of globalization. *Global Policy Forum*. Accessed in May 2014, retrieved from

<http://www.globalpolicy.org/component/content/article/162/27674.html>.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Межкультурное образование – это образование, которое поддерживает разнообразие культур, их ценности, взаимодействие и языки, усиливая солидарность в среде с различными уровнями ресурсов.

В 1983 году, когда Совет Европы собрался в Дублине, впервые было обозначена необходимость развития межкультурного образования. Первое упоминание об интеграции детей иммигрантов в

образовательную систему страны, принявшей иммигрантов, относится к 1970 году, и в этом проекте появился термин 'межкультурный'.

В фокусе межкультурных исследований находится контакт и взаимодействие между культурами. Межкультурный подход требует исследовательского и творческого отношения к обоим взаимодействующим сообществам – коренному (сообществу большинства) и миноритарным сообществам. Образовательная деятельность характеризуется как последовательная и структурированная, требующая участия всех членов образовательного сообщества, обеспечивающая участников знанием различных культур и необходимых ресурсов для сотрудничества на основе использования межкультурных образовательных методов (Rey, 1986).

Равенство в разнообразии, справедливость по отношению к миноритарным группам и право на эти различия являются основными принципами межкультурного образования. Равенство является центральным понятием, объединяющим ценности мультикультурного общества; равенство означает признание культурной идентичности недоминирующих групп, важности двуязычия/многоязычия и уважительного отношения к каждой культуре, для преодоления парализующего и дискриминирующего характера этноцентризма.

Приоритетом межкультурного образования является не акцентирование проблем, а, скорее, уважительное отношение к различиям и их принятие как фактора зрелости общества. Межкультурное образование способствует развитию исторического сознания, способного интерпретировать настоящее, с учетом прошлого; оно обеспечивает диалог и солидарность различных культур. По мнению Галино (Galino, 1990), межкультурное образование – это образование, обеспечивающее универсальность. Другими словами, межкультурное образование – это педагогическая модель культурного обогащения граждан, основанная на признании разнообразия и уважительном к нему отношении, функционирующая посредством обмена и диалога, активного и критического участия в демократическом обществе, основанном на равенстве, толерантности и солидарности (Салес и Гарсиа (Sales & Garcia), 1997). Рей (Rey, 1992) дополняет, что основной ролью педагогических организаций является не односторонняя адаптация иммигрантов к ограничениям, которые накладывает на них принявшая их страна, важно, скорее, задавать вопросы иммигрантам и понимать их трудности (это отправная точка обучения), выслушивать ответы и организовывать обучение в целях достижения солидарности на местном и международном уровнях.

Основным эффектом межкультурного образования выступает развитие поликультурной компетентности личности. Поликультурная компетентность есть интегративное качество личности, включающее систему поликультурных знаний, умений, навыков, интересов, потребностей, мотивов, ценностей, поликультурных качеств, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в поликультурном обществе (Смолянинова и Труфанов (Smolyaninova & Trufanov), 2014). Поликультурная компетентность реализуется в способности индивида решать задачи профессиональной деятельности в ходе позитивного взаимодействия с представителями разных культур. В российской науке в качестве синонима понятия "межкультурное образование" используют понятие "мультикультурное образование" (Вислова (Vislova), 2010).

Для развития межкультурного образования необходимо обеспечить наличие у преподавателей поликультурных компетенций. Беннетт (Bennett, 2011) утверждает, что они состоят из различных когнитивных, аффективных и поведенческих навыков, которые обеспечивают позитивное взаимодействие в различных культурных контекстах. Необходимо развивать чувствительность к

сложным межкультурным задачам, межкультурным практикам, любопытство и познавательную гибкость, углублять знания в области культурного шока, предрассудков, расизма, ценностных различий и других возникающих проблем в рамках межкультурных проектов.

Для реализации межкультурного образования преподаватель должен быть информирован о вопросах сущности, разнообразия и особенностей различных культур, их соотношения, динамики перемен и дивергенции культур. Он должен знать особенности межкультурной коммуникации и существующие культурные барьеры. Он должен быть компетентным в области культуры и полиэтничности, знать особенности образовательного пространства в поликультурной среде, а также владеть информацией о реальном состоянии поликультурности в регионе. Он должен также владеть умением работать с многонациональным и поликультурным составом учебного коллектива (Лукина (Lukina), 2014; Дмитриев, 1999).

Основные принципы межкультурного образования:

1. Межкультурное образование – это антирасистское образование.
2. Это важная часть общего образования, образования для всех.
3. Межкультурное образование носит всеохватный характер.
4. Это образование для достижения социальной справедливости.
5. Это непрерывный и динамичный процесс, связанный с построением отношений между людьми.
6. Межкультурное образование – это критическая педагогика, направленная на развитие навыков принятия решений и соучастия в социальных процессах (McLaren), 1997).

Связанные понятия

Межкультурное гражданство; Межкультурные коммуникации; Поликультурные компетенции; Межкультурный диалог; Интеркультурализм; Межгрупповые отношения; Мультикультурализм; Плюралистическое общество; Транскультурализм; Поликультурное образование; межкультурные отношения; Мультикультурное образование.

Литература

Galino, A. (1990). La educación intercultural. Orígenes y enfoques. In A. Galino & A. Escribano. *La educación intercultural en el enfoque y desarrollo del currículum*. Madrid: Narcea, pp. 7-22.

Bennett, J. M. (2011). *Developing intercultural competence for international education faculty and staff*. 2011 AIEA CONFERENCE, February 20-23, 2011 San Francisco, CA, USA Association of International Education Administrators, retrieved from www.aieaworld.org.

Rey, M. (1992). La escuela y la migración en Europa: Complejidad y perspectivas. In M. Siguan (Coord.). *La escuela y la migración en la Europa de los 90*. Barcelona: ICE de la Universitat de Barcelona e Editorial Horsori, pp. 13-24.

Rey, M. (1986). *Training teachers in intercultural education? The work of the Council for Co-operation (1977-83)*. Strasbourg: Council of Europe.

Sales, A. & García, R. (1997). *Programas de educación intercultural*. Bilbao: Desclée De Brouwer.

Smolyaninova, O. & Trufanof, D. *The development of polycultural competence of students and teachers of the university by means of eportfolio on the basis of the intercultural education platform*. 6th

International Conference on Education and New Learning Technologies, July 7th-9th, 2014 — Barcelona, Spain. — Pp.6414-6417. URL: <http://library.iated.org/view/SMOLYANINOVA2014DEV>

Lukina, A.K. *Teacher's education for the work in the poly-cultural conditions*. 6th International Conference on Education and New Learning Technologies, July 7th-9th, 2014 — Barcelona, Spain. — Pp.6384-6388

McLaren, P. (1997). *Revolutionary multiculturalism: pedagogies of the dissent for the new millenium*. Boulder, CO: Westview.

Дмитриев, Г.Д. (1999) *Многокультурное образование*. Москва: Народное образование.

«МИРОВАЯ СИСТЕМА»

“Мировая система» - социальная система, единственная, которая обладает границами, структурами, действующими группами, правилами легитимации и согласованностью. Её жизнь составлена из конфликтных сил, которые держат её в напряжении и даже разрывают её на части, поскольку каждая группа постоянно стремится изменить её в свою пользу. Она обладает характеристиками организма, поэтому имеет продолжительность жизни, в течение которой ее характеристики изменяются в некоторых аспектах и остаются стабильными в других ... Жизнь в ней в основном автономная, и поэтому движущие силы её развития в основном внутренние” (Валлерстайн (Wallerstein), 1974, с. 347).

"Мировая система" - это понятие, разработанное американским историком Иммануилом Валлерстайном (1974), оно относится к экономическому блоку, расширяющемуся вне границ отдельного национального государства на основе торговых связей и экономических союзов. "Мировые системы" не охватывают целый мир, но действуют в мировом масштабе, где подразумеваются другие понятия, такие как "ядро", "периферия" и "внешние" зоны. Работа с этим понятием подразумевает анализ развития отдельных обществ с точки зрения их позиции в рамках полного спектра современных социальных систем.

Этот подход к мировой системе связан с возрастающей потребностью разработать междисциплинарный, крупномасштабный подход к всемирной истории и социальным изменениям, вместо ссылки только на локальные перспективы. Макро-уровень "мировой системы" утверждает, что будущее наций предрешено их позицией в мировой экономике. Глобальный капиталистический рынок формулирует требования необходимые для определения богатых стран ("ядро") и бедных стран ("периферия"). Страны "ядра" обычно представляют собой страны с большим разнообразием ресурсов, которые извлекают выгоду из иерархической структуры международной торговли и труда; они обладают сильными институтами государства, мощной военной силой и членством во влиятельных глобальных политических союзах. Страны "периферии", обычно - бедные страны, специализирующиеся на сельском хозяйстве и имеющие природные ресурсы, которые страны "ядра" используют для получения прибыли; как правило, они менее развиты и имеют слабые государственные институты. Эти страны обычно находятся в невыгодном положении вследствие влияния таких факторов как отсутствие передовых технологий, нестабильная политическая система и слабое развитие систем образования и здравоохранения.

Поскольку эти две группы изменялись в течение долгого времени в их доступе к власти, исследователи мировых систем столкнулись с необходимостью выделить еще одну группу:

"полупериферия", которая действует как промежуточная группа. Страны "полупериферии" обычно окружают страны "ядра" и в физическом, и фундаментальном отношениях. Страны "полупериферии" (иногда называемые просто "полупериферия") являются промышленными, главным образом капиталистическими странами, которые расположены между "периферией" и странами "ядра". Страны "полупериферии" имеют организационные характеристики и стран "ядра", и стран "периферии", и часто географически располагаются между «ядром» и периферийными областями, а также между двумя или большим числом конкурирующих между собой стран "ядра". Регионы "полупериферии" играют главную роль в посредничестве в экономической, политической, и социальной деятельности, которая соединяет страны "ядра" и регионы "периферии".

Как высказались Халл и Чайс-Дунн (Hall и Chase-Dunn), "более серьезной проблемой, сдерживающей попытки сформулировать согласованную теорию полупериферийного развития, являются возможная путаница и заикливание в определениях структурных позиций в иерархии "ядра"/"периферии". Можно было бы попытаться принять за истину, что новые страны "ядра" - это прежние страны "полупериферии", но эта тавтология ничего не объясняет". Несмотря на теоретическую дискуссию, ясно, что регионы "полупериферии" бросают определенный вызов мировой системе.

Связанные понятия

Ядро; Периферия; Глобальное мышление.

Литература

Martinez-Vela, C. (n/d), *World system theory*. Accessed in May 2014, retrieved from <http://web.mit.edu/esd.83/www/notebook/WorldSystem.pdf>.

Hall, T. D. & Chase-Dunn, C. (n/d). *Rise and demise: Comparing world-systems*. Boulder, CO: Westview Press. Accessed in July 2014, retrieved from <http://www.irows.ucr.edu/cd/theory/b5ch5.htm>.

Terlouw, K. (1992). *The regional Geography of the world-system*. Utrecht: KNAG.

Wallerstein, I. (1974). *The modern world-system*. New York: Academic Press.

МОБИЛЬНОСТЬ И МИГРАЦИИ

Миграция - это акт перемещения, регулярных путешествий из одной части мира в другую (концепция поведения животного) или путешествия для изменения места жительства (концепция человеческой динамики). Статистически, человеческие передвижения и поселения на срок от трех месяцев до одного года можно считать временными миграциями, а на срок более одного года - долгосрочными миграциями.

В российской научной литературе принято различать понятия "мобильность" и "миграция", которые являются, хотя и взаимосвязанными, но разными явлениями: под «мобильностью» понимают готовность к миграции, а под «миграцией» – сам акт пространственного перемещения (Рыбаковский, 2001). Сорокин считал, что "миграция" ("территориальная мобильность") является одной из форм горизонтальной "социальной мобильности" (Сорокин, 1992). Переведенцев предполагал, что понятие "миграция" имеет широкий и узкий подходы: широкий подход включал в это понятие любые перемещения в пространстве, а узкий подход – только перемещения, связанные

со сменой места жительства на относительно длительный срок (Переведенцев, 1975). Ионцев развивал эту идею, указывая, что понятие “миграция” включает в себя только перемещения между населенными пунктами, но не внутри их, поскольку только первые меняют карту размещения населения в регионе, стране, мире (Ионцев, 1999).

В наше время идет важная дискуссия о понятии “миграции” в эру “глобальной мобильности”, так как, хотя мобильности - не новый фактор, их интенсивность и всеобщность резко возросли (Аттали (Attali), 2003; Баптиста (Baptista), 2012). Почему же, когда время и пространство сжимаются, границы становятся проницаемыми, а “ограниченный” взгляд на мир больше не является главным ориентиром, термин “мигрант” по-прежнему продолжают использовать? Термин “мобильности” (Mobilities) используется для обозначения перемещений товаров, информации и людей, приобретая характер повсеместного и целостного представления; это может быть и обобщенное представление о таких разных категориях перемещений как: «лица, ищущие убежища, иностранные студенты, террористы, члены диаспор, отдыхающие, бизнесмены, звезды спорта, беженцы, туристы, жители пригородной зоны, ранние пенсионеры, молодые международные активисты, проститутки, военнослужащие» (Sheller & Hury, 2006, p. 207) плюс “переводы финансовых средств, информация в Интернете, международные неправительственные организации” (Ohnmacht et al., 2009, p. 10) и т.д.

Для того чтобы разделить это понятие на категории и лучше понять динамику различных мобильностей, такие авторы как Шиллер и Хьюри (Sheller & Hury, 2006) полагают, что эта мобильность, в свою очередь, фактически составляет новую парадигму - парадигму “новых мобильностей”, которая требует разработки гибких методов социального анализа. Важный аспект для понимания «мобильности» заключается в разделении потенциальных и явных мобильностей; понятие “мобильности” (мобильность как капитал), предложенное Кауфманом, Бергманом и Джойе (Kaufmann, V., Bergman, M. M., & Joye, D., 2004), демонстрирует этот переход из скрытых к явным мобильностям, и одновременно представляет, как доступ, навыки и знания, воздействуют на готовность к передвижению и создают преимущества. В целом важным примечанием в наше время европейских мобильностей применительно к студенческой мобильности (программы Эразмус), является их сильный космополитический “оттенок” Чичелли (Cicchelli, 2012). Разработка дискуссии по поводу космополитизма, согласно Беку (Beck, 2006; Beck & Grande, 2006), важна, чтобы продвинуться дальше наивных философских размышлений или методологического национализма.

Формированию общепринятого представления о мобильности помогли развитие транспорта и систем связи, новые формы рынка труда с сильной циркуляцией рабочих, и дифференциация миграционных потоков. Эти потоки не могут быть суммированы только как перемещения с глобального Юга в направлении глобального Севера вследствие роста перемещений в направлении с глобального Юга на глобальный Юг, роста одновременно и стран-доноров и стран-реципиентов процессов миграции, диверсификации коридоров миграции (МЕКСИКА-США, Индия-Бангладеш, Россия-Украина). В рамках указанной парадигмы мобильности, границы все чаще становятся менее важными для циркуляции экономического капитала - но не для циркуляции людей. Миграции всегда регулировались национальными государствами, которые склонны отвечать ограничениями для человека, поскольку, следуя изоляционистскому взгляду, видят от миграции мало преимуществ. Особенно во времена глобальных экономических кризисов и свертывания принципов государства всеобщего благосостояния, происходит отказ от политических стратегий, направленных на прием и интеграцию мигрантов.

Понятие “мигрант” (с его отрицательным клеймом) более распространено, по сравнению с какой-либо из “мобильностей”, особенно, когда имеются экономические и властные ограничения для людей, прибывших в принимающие страны. Но, даже кроме этого понятия, есть определенные аспекты, которые среди прочего также влияют на практику миграций, например: драйверы миграции (экономический / политический / экологический мигрант), время (временная или долгосрочная) и пространственные рамки (внутренний / международный мигрант), добровольный (мигрант) или вынужденный характер (перемещенные лица и просящие убежища), правовой статус (беженец, гражданин, лицо, имеющее разрешение на работу или проживание, с законными основаниями или нелегал), возможности размещения (лагеря беженцев, пригород, плохие жилищные условия) и поколения (иммигранты первого и второго поколений). Немаловажным является и вопрос о социальных и политических рисках миграции для принимающих стран (Сакаев В.Т., 2013).

Связанные понятия

Академическая мобильность; Лицо, ищущее убежища; Космополитизм; Диаспора; Эмиграция; Вынужденная миграция; Иностранец; Иммигрант; Иммиграция; Внутренне перемещение (вынужденные переселенцы); Внутренняя миграция; Трудовой мигрант; Лагерь беженцев; «Второе поколение иммигрантов».

Литература

- Attali, J. (2003). *L'homme nomade*. Paris: Fayard.
- Baptista, L. (2012). Le monde des mobilités. Globalisation, territoire et capital de mobilité, in F. Diogo, R. L. Gonçalves, & L. Tomás (Dir.). *Les nouvelles configurations de la mobilité humaine*. Collection Res Socialis, 41, Fribourg: Academic Press Fribourg, pp. 15-23.
- Beck, U. (2006). *The Cosmopolitan Vision*. Cambridge: Polity Press.
- Beck, U. & Grande, E. (2007). *Cosmopolitan Europe*. Cambridge: Polity Press.
- Cicchelli, V. (2012). *L'esprit cosmopolite. Voyages de formation des jeunes en Europe*. Paris: Presses de Sciences Po.
- Kaufmann, V., Bergman, M. M., & Joye, D. (2004). Motility: Mobility as capital. *International Journal of Urban and Regional Research*, 28 (4), 745-756.
- Longman Dictionary of English Language and Culture*, 2nd edition.
- Ohnmacht, T., Maksim, H., & Bergman, M. M. (Eds.) (2009). *Mobilities and inequality*. Farnham (UK) & Burlington (USA): Ashgate.
- Sheller, M. & Hurry, J. (2006). The new mobilities paradigm. *Environment and Planning A*, 38, 207-226.
- Ионцев, В.А. (1999). *Международная миграция населения: теория и история изучения*. Москва: Диалог-МГУ. С. 19.
- Переведенцев, В.И. (1975). *Методы изучения миграции населения*. Москва: Наука. С. 9.
- Рыбаковский, Л.Л. (2001). *Миграция населения*. Выпуск 5: Стадии миграционного процесса. Москва. С. 12.
- Сакаев, В.Т. (2013). Миграции в Российской Федерации в XXI веке: социально-политические риски. *Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки*. Т. 155, кн. 1. С. 214-221.
- Сорокин, П.А. (1992). *Человек. Цивилизация. Общество*. Москва: Политиздат. С. 373.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Возникнув в 1960-е годы, мультикультурализм является в большей степени стремлением государства быть мультикультурным, то есть иметь отношение к нескольким различным культурам или представлять их, и сохранять различные культуры или культурные идентичности в рамках единого общества.

Множественность культур существовала всегда. Однако в XX веке произошли большие перемещения населения, как следствие войн, миграций, деколонизации, трудовых миграций, развития транспорта, связи и т.д., что привело к интенсификации взаимодействия людей. Как сказал Гуденаф (Goodenough), цитируемый Мавиэлем (Mauviel) (1982, p. 67), "в современном мире мультикультурализм стал нормальным человеческим опытом". Мультикультурализм стал более интенсивным с наступлением глобальной взаимозависимости, в результате открытия границ, упрощения и ускорения коммуникации и распространения информации, и в то же время, этому явлению способствовала диверсификация средств массовой информации, усиление однородности культур и глобализация политических и экономических проблем.

Мультикультурализм имеет различные определения: с одной стороны, он имеет отношение к обмену идеями, идеологиями и политическими практиками или к культурной ситуации в том или ином обществе; с другой стороны, это понятие также может иметь отношение к взаимосвязи культур в обществе, с возможностью бытия через обмен, смешения, взаимопроникновения или простого сопоставления (модель «плавильного котла»). Поэтому мультикультурная ситуация является результатом сосуществования нескольких культур в течение определенного времени, на определенной территории и в историческом контексте.

«Мультикультурное движение» является результатом нового пути осмысления столкновения культур. Это возможность для человека и/или группы взять на себя инициативу поразмыслить о ситуации неравенства и угнетения в рамках определенного общества. Исторически мультикультурное движение выступает как ответ на претензии некоторых групп в вопросах прав человека и гражданина, которые чувствуют дискриминацию или оказались на обочине демократических процессов.

Как говорит Виверке (1999), мультикультурализм в США имеет два различных подхода: социально-экономический и культурный. Так, социально-экономический подход вытекает из позитивных действий движения за гражданские права в 1960-е годы и с его последующими беспорядками в черных гетто и появлением афроамериканских лидеров, которые требовали для своих общин реального контроля над своими делами. Культурный подход относится к мультикультурализму как к прямому и очевидному культурному факту, и, следовательно, система образования должна интегрировать содержание разных культур в учебники, также как и подходы разных авторов, и различные исторические перспективы. Таким образом, появилось педагогическое движение, которое возникает как расширение общественного движения, поддерживающего интеграцию различных культур в обучении. Встречается крайняя точка зрения, которой придерживаются некоторые немногочисленные движения, согласно которой для преподавания (а также исследований) в определенных этнических группах следует привлекать только лиц, относящихся к тем же группам. В этой ситуации мультикультурализм может породить апартеид культур.

Связанные понятия

Бикультурализм; Разнообразие; Равенство; Межкультурное образование; Столичное межкультурное образование; Национальные государства; Власть.

Литература

Mauviel, M. (1982). Le multiculturalisme: aspects historiques et conceptuels. *Révue Française de Pédagogie*, 61, 61-72.

Wieviorka, M. (1999). Será que o multiculturalismo é a resposta?. *Educação, Sociedade&Cultura*, 12, 7-46.

НАЦИЯ

Латинским словом *nation* (*nātīō*) обозначаются кровные узы, дословно – «тот, кто рожден». Однако наиболее интересное и широкое определение нации – это общность людей, возникшая на базе общих связей (кроме родства и этничности) – территории, языка, культуры, прошлого, путей развития, традиций и обычаев, а также политической и административной автономии. Но не все эти элементы обязательны для определения нации. В некоторых случаях нация может переместиться со своей исторической территории и все же остается сплочённой, некоторые нации состоят из нескольких этнических групп, другие ассоциируются только с одной этнической группой. Также нация может иметь один, общий для всех язык или говорить на нескольких языках без ущерба для ее самобытности.

Понятие «нация» имеет множество определений, значение термина изменилось со временем. Это может быть союз племен или даже территория, захваченная таким союзом. Самнер (Sumner, 1906) был одним из первых социологов, который ввел понятие «дух» нации, пытаясь выделить структурные элементы общества. Говоря социологическим языком, определение нации будет более полным, если рассматривать ее не только как совокупность людей, составляющих государство, а как совокупность людей, имеющих общее наследие, язык, историю и т.д. и осознающие свою связанность, единство и особые интересы. Нация – это группа, связанная общей национальной идентичностью, и имеющая способность к взаимному признанию индивидами, которые лично не знают друг друга. Материальные и духовные связи, объединяющие группу людей, – это то, что обуславливает появление нации. Нация как политическая конструкция – объект различных динамических сил самого разного свойства, подразумевает в определенной степени наличие чувства идентичности и коллективной истории.

Национальное государство представляется обычным политико-культурным образованием в современном мире. Большинство исследователей соглашается, что современное национальное государство является относительно недавним явлением, зародившимся в конце 17 – начале 18 вв. Эта система суверенных государств, созданная Вестфальской системой международных отношений, основана на праве государств на самоуправление и законном силовом разрешении межгосударственных споров.

Индустриализация создала необходимость более эффективной системы управления, а так как основная часть населения теперь сконцентрирована не в деревнях и маленьких городах, а в более крупных населенных пунктах, массовое образование и плановая система образования, основанная на «официальном языке», стали основными средствами организации и поддержания сплоченности массовых обществ (Giddens, 2014).

Связанные понятия

Граница (государственная, социальная); Национальное самоопределение; Национально-культурная автономия; Национальность; Сепаратизм; Суверенитет.

Литература

- Giddens, A. & Sutton, P. W. (2014). *Essential concepts in Sociology*. Cambridge: Polity Press.
Sumner, W. G. (1906). *Folkways*. New York: Ginn.
Burdeau, G. (1970). *L'État*. Paris: Seuil.

ОБРАЗОВАНИЕ

От латинского *educatio*, которое можно перевести как создание или подход (трактовка), данное понятие претерпело множество различных изменений, от наставления до обучения грамоте.

До настоящего времени многие мыслители и педагоги оставили свои определения понятия «образование», но огромный поворот в определении понятия «образование» в Европе произошел в конце 19-го века. Основным отличием стало движение 'Новая школа', в центре преподавания и обучения которого - ребенок, а не учитель, как было принято ранее. Вклад новых научных дисциплин (психологии, социологии, антропологии, лингвистики и т.д.) также позволил развивать понимание того, как происходит процесс обучения у детей и молодежи.

В наши дни понятие «образования» воспринимается как неотъемлемое право каждой личности на рост и развитие, которое ведет к благополучию страны и общества (Conselho Nacional de Educação, 2013). Стремление, чтобы все дети имели доступ к качественному основному образованию должно постоянно поддерживаться мировым сообществом. (...) 57 млн. детей в настоящее время не имеют доступа к образованию, многие из них из маргинальных и ущемленных в правах групп населения. Необходимо, чтобы дети в школах учились и получали образование – сейчас 250 миллионов детей в школе не могут читать или считать на базовом уровне» (Rose et al, 2013, p 1.).

Европейская политика определила несколько ключевых компетенций в образовании: активная гражданская позиция, социальная инклюзия, способность к построению коммуникации на родном языке и на иностранных языках, математическая компетенция и базовые компетенции в науке и технологиях, компьютерная грамотность, способность к обучению, социальные и гражданские компетенции, инициативность и способность к предпринимательству, выражение уважения к культуре и традициям других народов (EACEA, 2012).

Мировая политика, как подтверждается на сайте UNESCO «Образование для 21 века», объявляет, что, когда мы ставим целью «внести вклад в построение мира, искоренение нищеты, продолжение развития и межкультурного диалога», образование является основным принципом в достижении этого. Эта глобальная организация "стремится к целостной и гуманистической концепции

качественного образования во всем мире, реализации права каждого человека на образование, и веру в то, что образование играет фундаментальную роль для человечества и его социально-экономического развития". Цитируя Ганди: "Наша способность достичь единства в многообразии будет проверкой нашей цивилизации и достижением ее красоты".

Образование может пониматься как необходимая платформа для создания «информирования граждан в условиях мультикультурной демократии», содействуя утверждению о том, что "сегодняшняя глобальная взаимосвязанность требует понимания событий и проблем, которые не могут контролироваться или разрешаться одной нацией" (Banks et al., 2005, p. 12). Даже если образование в основном организовано на национальном уровне, существует необходимость рассматривать его на международном уровне, уважая местные особенности и одновременно укрепляя педагогическое сотрудничество и понимание на глобальном уровне. При педагогическом сотрудничестве сравнительный подход к образованию и науке становится все более важным. Компаративный подход в понимании вопросов, связанных с качеством в образовании и справедливостью в его получении, развитие диалога между специалистами-практиками и учеными из разных частей земного шара, а также обмен передовым опытом и актуальными тематическими исследованиями (на примере проекта ALLMEET) – это некоторые из формирующихся тенденций, необходимых для устойчивого развития сравнительного и исследовательского подходов в образовании.

Связанные понятия

Компаративные образование и исследования в области образования; Формальное и неформальное образование; Начальное образование; Интеркультурное образование; Обучаемый; Межкультурное образование; Высшее образование; Учреждения высшего образования; Обучающее лицо; Обучение; Подготовка учителей.

Литература

Banks, J. A., Banks, C. A. M., Cortés, C., et al. (2005). *Principles and concepts for educating citizens in a global age*. Seattle: Center for Multicultural Education, College of Education University of Washington. Accessed on May 2014, retrieved from <http://depts.washington.edu/centerme/home.htm>.

Conselho Nacional de Educação (2013). *Estado da educação 2012: Autonomia e descentralização*. Lisbon: Ministério da Educação e da Ciência.

EACEA (2012). *Developing key competences at school in Europe: Challenges and opportunities for policy*. Euridyce report, Luxembourg: European Union.

Rose, P., Steer, L., Smith, K., & Zubairi, A. (2013). *Financing for global education: Opportunities for multilateral action – Education for all global monitoring report*. Center for Universal Education at Brookings: UNESCO.

UNESCO site *Education for the 21st Century*. Accessed on May 2014, retrieved from <https://en.unesco.org/themes/education-21st-century>.

ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Непрерывное образование можно описать как образовательные возможности в течение всей жизни: гибкое образование, доступное в различное время, полученное в различных институциональных формах и в разных местах. Оно актуально на всех этапах обучения, начиная с детского возраста до высшего образования и образования взрослых; для формального и неформального образования и самообразования. Целью является умение учиться в течение всей жизни.

Непрерывное образование основано на четырех основных принципах образования для будущего, описанных Делорсом (Delors, 1996): 1) учиться для того, чтобы знать; в большей степени освоение учебного инструментария чем получение структурированного знания; 2) учиться делать, люди должны выполнять необходимую работу в настоящее время и в будущем, в том числе инновационную, адаптируясь к изменениям требованиям рынка труда; 3) учиться жить вместе с другими, развивая стратегии конфликт-менеджмента, стратегии разрешения конфликта, открывать для себя других людей и другие культуры, наращивая индивидуальные компетенции и возможности, экономическую гибкость и развивая компетенции социальной инклюзии; и 4) сохранять свою идентичность, развивая мышление, физические способности, интеллект, сензитивность, эстетическое восприятие и духовную сферу.

Глобализация общества предполагает необходимость овладения каждым гражданином широким набором ключевых компетенций для быстрой адаптации в изменяющемся мире. Образование имеет отношение и к социальным, и к экономическим целям, и играет в этом контексте важную роль (European Parliament, 2006). Непрерывное образование может одновременно содействовать реализации персональных возможностей, выражению активной гражданской позиции, социальной инклюзии и трудоустройству, тем самым способствуя развитию способности адаптироваться к новым потребностям.

На международном уровне существенным признаком возрастающей важности непрерывного образования стали перемены, произошедшие в бывшем Институте образования ЮНЕСКО, теперь он называется Институт непрерывного образования ЮНЕСКО. Этот институт разрабатывает принципы и стратегии в области непрерывного образования (диалог, признание, валидация и аккредитация, укрепление потенциала и сетевое взаимодействие), проекты по обучению грамоте, образованию для взрослых и приоритетные региональные проекты (для Африки). В информационном обществе происходит смещение центра общественного развития от технологий к знаниям. Парадигма общества знаний - «работать, чтобы учиться, и учиться, чтобы работать». В этой связи человеку предстоит все в большей мере брать на себя ответственность за собственное образование и профессиональную деятельность.

В 21 веке необходимость поддерживать принципы непрерывного образования в обучении, а также в более широком контексте стратегий развития, очевидна как никогда ранее. В случае если структуры непрерывного образования будут внедряться систематически, это приведет к формированию более справедливого и равноправного общества.

Информационная компетентность является одной из ключевых в образовании на протяжении всей жизни. Она является первым шагом на пути к достижению образовательных целей. Граждане должны развивать свои информационные компетенции в течение всей жизни, особенно в годы учебы (Лау, 2006). Большое значение в данной связи приобретают информационные технологии,

объединяющие в себе персональные инструменты развития (personalized lifelong services) и технологии самооценки (экспертизы) компетенций. К данным трендовым компьютерным технологиям индивидуального и профессионального развития в течение всей жизни все мировое сообщество относит технологию электронного портфолио.

В парадигме обучения в течение всей жизни каждый человек имеет право и возможность получения качественного образования и профессионального развития, выстраивая индивидуальную траекторию в соответствии с собственными запросами и возможностями. Очень важной проблемой в условиях непрерывного образования является подготовка новых педагогов, способных учитывать индивидуальные потребности обучаемых, опираясь на их предыдущий опыт и практики обучения (prior learning) и использовать современные технологии обучения и профессионального развития (Smolyaninova, 2011).

Связанные понятия

Дальнейшее образование; Образование; Глобализация; Информационное общество; Электронный портфолио; Персонализированные инструменты развития.

Литература

Delors, J. (1996). *Learning: The treasure within*. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century.

Recommendation 2006/962/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning [Official Journal L 394 of 30.12.2006].

UNESCO Institute for Lifelong Learning website, accessed on May 2014, retrieved from <http://uil.unesco.org/home/programme-areas/lifelong-learning-policies-and-strategies/news-target/lifelong-learning/9bf043146eaa0985e05daa9e12135f5b/>.

Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning – МОО DGG ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. URL: <http://ifap.ru/librart/book101.pdf>

Smolyaninova O.G. Eportfolio in Lifelong Education of teachers, Lifelong learning: [Continues Education for Sustainable](#) development: proc. of Int. Conf. LSU n.a. A.S.Pushkin, Res. Inst. Soc.-Econ. and ed. Probl. of Lifelong Learn. – Spb.: LSU n.a. A.S.Pushkin, 2011. – Vol.9. – 336 – 340 p. URL: http://eprints.ugd.edu.mk/648/1/Sank%20Peterburg_2011_en.pdf

ОБЩНОСТЬ

Под общностью понимают группы людей, обладающих целым рядом общих норм поведения и возможностей. Хотя впервые это понятие употребил Аристотель две с половиной тысячи лет тому назад, в Европе лишь в начале девятнадцатого века оно начало фигурировать в качестве социологической категории, означающей совокупность индивидуумов, связанных социальными связями. До 1910 г. существовало мало социологической научной литературы по теме 'общность'.

Имеется целый ряд значительно различающихся между собой из-за полисемичности (многозначности), а иногда и противоречащих друг другу определений этого понятия (Белл и Ньюбай (Bell&Newby), 1982). В некоторых из них на первый план выдвигается географическое

местоположение, в других группа людей, живущих в определенном месте, третьи рассматривают общность как пространство, в котором люди разделяют нечто общее. Этот общий элемент имеет географическую основу с эмфазисом на 'местности'. С другой стороны, объединяющими могут быть и иные факторы, как например, религиозные верования, сексуальная ориентация, профессия или национальная принадлежность. Объединяющим фактором может быть проживание в определенном месте, принадлежность к определенной группе или следование определенной идее (где бы имело место 'что-то общее').

Термин общность, как и другие концепты в социологии, очень расплывчатый и невнятный, что в целом относится и к другим социальным дисциплинам, и до настоящего времени вызывает много споров. Отмечая неопределенность концепта, Гидденс (Giddens) и Саттон (Sutton) (2014) используют его по отношению к группе людей, живущих в определенном месте или имеющих общие интересы, и в связи с этим вовлеченных в систематическое взаимодействие друг с другом.

Кроме выделения по принципу территориальности, общности можно рассматривать как (1) совокупность людей, объединенных определенной социальной структурой (2) чувство принадлежности или дух общности и (3) повседневную деятельность общности. К имеющимся характеристикам общности можно отнести: территорию, тесные и неформальные взаимоотношения, взаимозависимость, одинаковые ценности и убеждения, организованное взаимодействие, сильное чувство принадлежности к определенной группе и культурное подобие.

Коэн (Cohen) (1985, p.12) утверждает, что 'общность' содержит в себе два взаимосвязанных предположения о том, что у каждого члена группы есть что-то общее с другими; и что это общее отличает их в значительной степени от членов других возможных групп. Таким образом, общность подразумевает как подобие, так и отличие.

Парсонс (Parsons) (1951, p.91) определяет общность как коллектив, члены которого совместно используют географическое пространство в качестве основной составляющей для повседневной деятельности. Тениес (Tönnies) (2001), в свою очередь, определяет это понятие как органичный естественный вид социальной группы, члены которой связаны между собой чувством принадлежности, возникающим при повседневном контакте в результате осуществления всего спектра человеческой деятельности. Маннгейм (Mannheim) (1966) упоминает общность как любой круг людей, живущих вместе и соотносящихся друг с другом таким образом, что общими у них оказываются не только отдельные интересы, но все интересы вообще.

Общность обладает тремя взаимосвязанными между собой качествами: толерантность в значении «открытость относительно представителей других групп», любопытство, уважение; взаимопомощь, доверие, твердая вера в то, что люди, организации и вообще все будут осуществлять свои действия надлежащим, честным и соответствующим образом.

Общность может находить свое выражение в одной из многочисленных форм, размеров, цветов и местоположений среди которых невозможно найти двух одинаковых.

К измерениям общности можно отнести: 1) технологические измерения, а именно, его капитал, инструментарий и навыки, а также способы взаимодействия с физической окружающей средой; 2) экономическое измерение, относящиеся к его различным средствам производства и распределения дефицитных и полезных товаров и услуг (благополучия), представляют ли оно собой раздачу подарков, обязательства, бартер, рыночную торговлю или государственное распределение; 3) к политическому измерению относятся различные пути и способы распределения власти, влияния и

возможности принимать решения; 4) под институциональным (социальным) измерением понимают способы, которые люди используют при взаимодействии друг с другом, и следование которым ожидают от всех остальных в поступках и взаимодействиях; 5) к эстетическим ценностям относится структура соображений, применяемая для объяснения людских поступков; б) концепт веры, объясняющий природу вселенной, окружающего людей мира, их роли в нем, причин и следствий, а также природы времени и материи (Бартле (Bartle) 2011).

Типичной общностью являются семья и народ. Ранее существовала историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель — построение коммунизма – Советский народ. После распада СССР эта сложившаяся наднациональная идентичность была постепенно утрачена, замены ей на территории Российской Федерации к 2010-м годам не создано.

Связанные понятия

Многообразие в обществе; Конфликт; Сотрудничество; Люди; Религиозные группы; Толерантность.

Литература

Bartle, P. (2011). *What is community? A sociological perspective*. Community Empowerment Collective. Accessed on May 2014, retrieved from <http://cec.vcn.bc.ca/cmp/whatcom.htm>.

Bell, C. & Newby, H. [1982 (1971)]. *Community studies. An introduction to the sociology of the local community*. London: George Allen & Unwin.

Cohen, A. P. (1985). *The symbolic construction of community*. London: Tavistock (now Routledge).

Giddens, A. & Sutton, P. W. (2014). *Essential concepts in Sociology*. Cambridge: Polity Press.

Mannheim, K. (1966). *Ideologia e Utopia*. Madrid: Aguilar.

Parsons, T. (1951). *The Social System*. New York: The Free Press.

Tönnies, F. (2001). *Community and Civil Society*. Cambridge: Cambridge University Press.

ПЛАТФОРМА

Часто это понятие связывают с некой физической структурой, площадкой, которая могла бы приподнять людей и предметы. В наше время, с учетом новых технологий и кибернетики, платформа может быть определена и как виртуальная структура, где накоплена информация и которая способствует поддержанию отношений между людьми.

В проекте ALLMEET "платформа" - это структура инструкций и руководств, направляющих деятельность образовательных учреждений и общественных организаций для достижения целей межкультурного образования в рамках подхода "обучение в течение всей жизни".

Это место - виртуальное и физическое, где возможно обсудить и разработать действия для поддержания мультикультурализма и продвижения межкультурного диалога и развития в образовании.

Как писал Ник О'Нил (2008), «Социальная платформа представляет собой операционную систему, которая использует силу социальной взаимозависимости для вирусного распространения

приложений». О'Нил (2008) также утверждает, что особенностями платформы являются: 1) знаковый язык, используемый всеми вовлеченными в платформу; 2) прикладной программный интерфейс, который обеспечивает доступ к базовым элементам платформы; 3) система для определения связей пользователя; и 4) настройки конфиденциальности, которые позволяют пользователям управлять тем, к чему у информационных приложений есть доступ.

Связанные понятия

-

Литература

O'Neill, N. (2008). "Defining social platforms". Accessed in September 2014, retrieved from http://socialtimes.com/defining-social-platforms_b126

РАВЕНСТВО И НЕРАВЕНСТВО

Одно из определений равенства звучит как «устройство, при котором все члены социума равны и имеют одинаковый доступ к ценностям и возможностям независимо от половозрастных характеристик, этнической и религиозной принадлежности, потенциала, т.д.». Неравенство понимается как отсутствие справедливого отношения, равенства и паритетного начала.

Являясь предметом изучения социальных наук, неравенство рассматривается в тесной связи с понятием «социальная стратификация», в рамках которого неравномерное распределение социальных и экономических ресурсов, в том числе материальных благ, положения в обществе, авторитета и власти, имеет структурную определенность. С другой стороны, социальное неравенство проявляется в отсутствии паритетного доступа к возможностям поддерживать и улучшать свое положение (Ohnmacht et al, 2009).

Восприятие различных слоев населения как имеющих низкий социальный статус находит отражение в феномене социальной дискриминации. В качестве примера можно привести дискриминацию в отношении женщин, выделив в данной категории прослойки, характеризующиеся определенной этнической принадлежностью, находящиеся в неблагоприятной экономической ситуации, являющиеся людьми с ограниченными возможностями, молодыми, преклонного возраста, представителями ЛГБТ, т.д. Такая внутрикатегориальная интерсекциональность понимается как совокупность различных структурообразующих «неравенств».

Не менее важным аспектом в рассмотрении «равенства» и «неравенства» является информированность о привилегиях и преимуществах. МакИнтош (1988, р. 18) отмечает, что «недосказанность и замалчивание информации о привилегиях являются здесь мощными политическими инструментами. Стоя на страже незаслуженных побед и дарованного превосходства, они препятствуют полноте осознания равенства и неравенства». Данная мысль справедливо отражает суть отношений между белокожим населением и этническими меньшинствами, конфликта поколений, иных форм дискриминации по возрасту, физическому потенциалу, национально-религиозной принадлежности, сексуальной ориентации. Автор также обращается к мысли о том, что культивируемая таким образом очевидность положения вещей мешает развенчанию мифа о меритократии: на деле равные возможности выбора в демократическом обществе и отсутствие

системы, определяющей место человека по принципу принадлежности к определенной группе – лишь иллюзия. Данная мысль подводит нас к следующему вопросу о равенстве и неравенстве: из чего же нам исходить в деле обеспечения равных возможностей для всех? Из равенства как такового или из существования, и культивации, различий в доступе к нему?

Приведенные выше умозаключения широко обсуждаются и привносятся в деятельность педагогов, например, в рамках таких проектов как SEED – Поиск инновационных решений по обеспечению равного доступа к образованию и поддержанию многообразия. Данный проект направлен на повышение информированности о феномене неравенства, совместную работу по обеспечению равных возможностей для всех независимо от характеристик контингента обучающихся. Конкретные мероприятия проекта направлены на адаптацию методик преподавания и образовательных программ, создание необходимой учебной среды и участие обучающихся в социальной жизни школы.

Связанные понятия

Различия; Неблагоприятное (социально-экономическое положение); Равные возможности; Интерсекциональность; Справедливость; Привилегия; Сегрегация (социально-пространственная)

Литература

Lebaron, F. (2009). *La sociologie de A a Z. 250 mots pour comprendre*. Paris: Dunod.

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

McIntosh, P. (1988). White privilege and male privilege: A personal account of coming to see correspondences through work in women's studies. *WP 189*, Wellesley MA: Wellesley College Center for Research on Women.

Ohnmacht, T., Maksim, H., & Bergman, M. M. (Eds.) (2009). *Mobilities and inequality*. Farnham (UK) & Burlington (USA): Ashgate.

SEED project, accessed on May 2014, retrieved from <http://www.nationalseedproject.org>.

СОЦИАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ

От лат. *agere* «делать, действовать», агент – это лицо, действующее в интересах другого, или лицо, группа лиц, организация, активно действующие или способные оказать определенный эффект. Именно роль деятеля является в определении «социального агента» ключевой.

В системе потребностей человека социальный агент - это независимая формация (нация, организация, культура, идеология, общество), способная работать на благо поставленной цели. Для понимания проблемы и ее искоренения все участники организации, выступающей в роли социального агента, руководствуются целями высшего уровня; у них одинаковый потенциал, сдерживающие факторы, т. д. Социальные агенты способны осуществлять тонкое руководство и управление действиями внутри группы. Чтобы стимулировать реакцию общества, социальные агенты прибегают к использованию социальных и эмоциональных раздражителей.

В жизни многонационального общества участвуют сразу несколько социальных агентов: они выступают посредниками, в частности, межкультурными в деле разрешения конфликтов. Кроме того,

в качестве средства для распространения информации и контакта с социальной средой рассматриваются СМИ, выполняющие сегодня в обществе свою социальную роль.

Существует несколько определений социального агента и его наполнения, и почти все они связывают данное понятие с общественной деятельностью, обусловленной спецификой взаимодействия.

Кастелфранчи (1998) понимает под социальными агентами индивидов, связанных общей средой и мировоззрением, чьи цели и действия тесно связаны друг с другом. Эта связь может быть, как положительной, так и отрицательной. Существуют социальные агенты, достижение целей которых зависит от других агентов.

Социальные агенты способствуют социальному развитию, переустройству, трансформации, а также воспроизводству окружающей реальности и ее культуры. Они выполняют важную функцию установления правильных и удобных моделей поведения и позиций для социальной среды, задавая социальные «нормы» и образцы для соблюдения в определенных контекстах. Эти образцы, в свою очередь, определяют усвоение членами социума коллективных норм, и происходит это в ходе взаимовлияния, часто носящего личностно мотивированный характер и отличного от институционального взаимодействия, которое имеет место быть, например, в смешанных классах. Таким образом, социальные нормы определяются образцами и мотивами социального взаимодействия внутри групп. Постоянно воспроизводясь и видоизменяясь, они не являются статичными.

Социальные агенты мыслят и действуют с учетом интересов остальных участников своей системы. Каждый из них имеет свои обязанности и несет ответственность перед остальными агентами. Социальный агент всегда альтруист, так как он действует так, чтобы другие агенты тоже извлекали из него пользу.

Социальный агент обязательно должен уметь внушать доверие, располагать, владеть вербальными и невербальными средствами общения, устанавливать контакт, быть эрудированным и социально компетентным (доверие, участие, эмпатия).

Связанные понятия

Межкультурный посредник; Массовая коммуникация; Посредник; Лица, ответственные за разработку политики; Ресурсы; Социальные сети

Литература

Giddens, A. & Sutton, P. W. (2014). *Essential concepts in Sociology*. Cambridge: Polity Press.

Castelfranchi, C. (1998). Modeling social action for AI agents. *Artificial Intelligence*, 103, Elsevier Science Publishers B.V., Holland, 157-182.

СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ

Категория может быть определена как группа объектов, событий, действий или идей, которые имеют общие свойства или черты. Социальная категория является социальной конструкцией, в которой люди или культурные явления имеют одни и те же свойства. Люди одной социальной

категории не обязательно определяют категорию в качестве значимого объекта принадлежности и не всегда участвуют в регулярных формах взаимодействия.

Существуют различные социальные критерии для классификации (категоризации): гендерные критерии – для социальной идентификации, относящейся к физическим характеристикам, так же как возраст; родство, религия, образование, гражданство, расовая и этническая принадлежность, типы личности и социальные стереотипы также могут являться другими критериями для социальной классификации (категоризации).

Категоризация является центральным концептом, чтобы понять все классификации и знания. В отношении социальной идентичности она определяется как идентификация других в противоположность само-и групповой идентификации. Рассматривая социальный мир с трех позиций - личности, взаимодействия друг с другом и институциональной – классификация будет являться центральным концептом для понимания каждой из них (Jenkins, 2000). Как и Брунер (Bruner, 1957, cited by Kihlstrom, 2013), можно сказать, что каждый акт восприятия является актом классификации. Социальная классификация сортирует лиц, ситуации и поведение на классы эквивалентности, которые являются основой для поведенческой совместимости.

Элпорт (Allport, 1979) установил, что типы – это когнитивные категории, а не свойства людей: они существуют в сознании наблюдателей, а не в личностях людей, которые наблюдаются.

Как утверждает Килстром (Kihlstrom, 2013), каждый акт восприятия является актом классификации, некоторые из них в качестве поведенческой деятельности, другие в качестве умственной активности – это рассуждение, решение проблемы, суждение, принятие решения. Некоторые социальные категории являются естественными; но другие социальные категории являются социальными конструктами, т.к. они существуют в уме воспринимающего. Kihlstrom (там же) отмечает, что эти социальные конструкты также становятся частью реального мира через наши мысли и действия.

Согласно Тайфелю и Тернеру (Tajfel and Turner, 1986), категоризация – это один из трех элементов, которые составляют социальную идентичность. Мы классифицируем объекты, чтобы понять их, таким же образом мы классифицируем людей (включая себя), чтобы понять социальное окружение. Социальная теория идентичности (Tajfel) и теория само-классификации (Turner) сходятся в одном подходе – социальной идентичности.

Понимание процесса социальной категоризации важно для лучшей интерпретации дискриминационной динамики, так как дискриминация определяется как "любое поведение, основанное на различии, проводимое на основании естественных или социальных категорий, которые не имеют отношения ни к индивидуальным способностям или заслугам, ни к конкретному поведению отдельного человека" (Allport, 1979, p. 52). Поэтому, в процессе организации социальной среды путем классификации, мы на самом деле сортируем "различные типы". Пытаясь упростить окружающую действительность, люди могут в конечном итоге говорить о дискриминации на основе ранее построенных социальных категорий, связанных с возможностями, жизненным циклом, национальностью, гендерной принадлежностью, сексуальной ориентацией, социальной стратификацией и т.д., которые не обязательно связаны с субъектами непосредственного взаимодействия.

Связанные понятия

Дискриминация инвалидов; Дискриминация пожилых (при найме на работу); Дискриминация; Главные группы и группы меньшинства; Половая идентичность и сексизм; Равенство/неравенство; Идентичность; Расизм; Дискриминация по признаку сексуальной ориентации; Стереотип.

Литература

Allport, G. W. (1979), *The nature of prejudice* (25th anniversary edition). New York: Perseus Books.

Jenkins, R. (2000). Categorization: Identity, social process and epistemology, *Current Sociology*, 48(3), 7-25. Accessed in July 2014, retrieved from <http://csi.sagepub.com/content/48/3/7.full.pdf+html>.

Kihlstrom, J. F. (2013). Foundations of Social Cognition – Lecture supplements. Accessed in July 2014, retrieved from:

https://bspace.berkeley.edu/access/content/group/cf3d9c57-a0ab-4f22-b55f-4d8b59a1c15e/Lecture%20Supplements/SocCateg/SocCateg_Supp.htm.

Tajfel, H. & Turner, J. C. (1986). The social identity theory of intergroup behaviour. In S. Worchel & W. G. Austin (Eds.), *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, IL: Nelson-Hall, pp. 7-24.

СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Стереотипы представляют собой устойчивые мнения, которые поддерживают отношение к чему-либо на основании предубеждений (Brewer & Crano, 1994). Общие представления о характеристиках и поведении определенной социальной группы зачастую строятся на основе представления о типичном члене этой группы, или на основе выделенных отличительных черт какой-либо социальной группы, которым приписывается более широкое распространение, чем на самом деле.

Классические исследования национальных стереотипов в течение многих лет говорили о том, что стереотипы – это отношения, которые передаются одними людьми другим людям (Katz & Braly, 1933). Позднее Элпорт (Allport, 1954) и Тайфель (Tajfel, 1982, 1983), анализируя когнитивные аспекты данного процесса, предположили, что стереотипы и предубеждения также выполняют функцию адаптивных механизмов. Стереотипы тесно связаны с психологическим механизмом изменений, когда чувство враждебности проецируется на других людей, находящихся в более уязвимом положении. В большинстве случаев, жертвами стереотипов становятся уязвимые этнические меньшинства или другие группы в состоянии фрустрации, неуверенности в завтрашнем дне, экономической нестабильности и т.д. В процессе категоризации одни индивиды включают в группы других индивидов (на основе физических признаков, половой принадлежности, возраста, и т.д.), группируя собранную информацию, но, с другой стороны, стирая отличительные черты внутри групп. Полученные отличия позволяют отделить тех, кто относится к группе, от тех, кто к ней не относится (Tajfel, 1982, 1983). Эти представления о поведении группы могут также продуцировать стереотипы, которые подтверждают образование ожидаемой модели поведения. Таким образом, стереотипы влияют на образ мышления и поведения тех, кто подвергается стереотипизации, и заставляют их следовать стереотипам – например, студенты ведут себя так, как этого от них ожидают учителя (Rosenthal & Jacobson, 1968).

Стереотипы представляют собой категоризации на уровне социальной идентичности, давая определение индивидам в соответствии с их принадлежностью или непринадлежностью группе. В отличие от когнитивных структур, стереотипы являются продуктом динамического процесса

общественного мнения и выводов, которые объясняют, описывают и оправдывают межгрупповые отношения (Turner, 1999). Как и другие представления, стереотипы варьируются в соответствии с ожиданиями, нуждами, ценностями и намерениями наблюдателя.

Стереотип — это упрощенный стандартизированный, устойчивый, ценностно определенный, эмоционально насыщенный образ (схема, клише, шаблон), который олицетворяет суть представления о социальном объекте (индивиде, группе, явлении или процессе). В основе формирования стереотипа лежит реальный социально-психологический феномен обобщения, схематизации, генерализации данных личного жизненного опыта на основе возможных источников информации. Стереотипы активно разделяются сообществом, исторически и систематически формируются и закрепляются в социокультурном опыте, отличаются однообразием. Они проявляют и транслируют себя посредством устоявшихся образов поведения социальных субъектов (социальных групп, индивидов) (Тощенко, 2009).

Все имеют предрассудки («перед рассудком»), но отличие социальных категориальных структур от прочих состоит в эмоциональном контенте, который присутствует в восприятии индивидом социальных групп. Предубеждение состоит из позитивных или негативных (реже нейтральных) аффективных реакций на группу в целом, восприятия одними индивидами других, отношений и поведения одних индивидов по отношению к другим (Sears et al., 1988). Тем не менее, термин обычно используется для обозначения негативного отношения к группам, к которым индивид не принадлежит. Это отрицательное отношение распространяется на всех членов социальной группы, и в основном затрагивает группы меньшинств в обществе.

Гидденс (Giddens, 1993) считает, что предрассудки предполагают наличие предвзятого мнения относительно индивида или группы, основанного, скорее, на слухах, нежели на прямых фактах, и это мнение устойчиво к изменению, даже если получена новая информация. Предрассудки проявляются при стереотипном мышлении. Это может иметь безобидный характер и в случае если предубеждение имеет нейтральную эмоциональную окраску, и не затрагивает интересы того индивида, в отношении которого сформировано предубеждение.

Осознание того, что члены группы имеют определенные общие социально значимые характеристики отделяет группу от других социальных субъектов (Tajfel, 1983) и делает меньшинство группой, отличной от других социальных групп. Это осознание происходит только при наличии определенных социальных последствий, связанных с принадлежностью к группе, например, проявлений дискриминации или других негативных последствий со стороны других людей. На самом деле, представителей меньшинств объединяют негативные широко распространенные стереотипы. Таким образом, осознание принадлежности к меньшинству препятствует социальной мобильности отдельных людей.

Связанные понятия

Стигма.

Литература

- Allport, G.W. (1954). *The nature of prejudice*. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley.
- Brewer, M. B. & Crano, W. D. (1994). *Social psychology*. Minneapolis: West Publishing Company.
- Giddens, A. (1993). *Sociology* (2nd ed.). Cambridge: Polity Press.

Katz, D. & Braly, K. (1933). Social stereotypes of one hundred college students. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 28, 280-290.

Rosenthal, R. & Jacobson, L. F. (1968). *Pygmalion in the classroom: Teacher expectation and pupils' intellectual development*. New York: Holt, Rinehart & Winston.

Sears, D. O., Peplan, L. A., Freedman, J. L., & Taylor, S. E. (1988). Prejudice. In *Social Psychology* (6th ed.). New Jersey: Prentice-Hall, 411-441.

Tajfel, H. (1982). *Grupos humanos e categorias sociais – I*. Lisbon: Livros Horizonte.

Tajfel, H. (1983). *Grupos humanos e categorias sociais – II*. Lisbon: Livros Horizonte.

Turner, J. C. (1999). Some current issues in research on social identity and self-categorization theories. In N. Ellemers, R. Spears, & B. Doosje (Eds.), *Social identity*. Oxford: Blackwell Publishers, pp. 6-34.

Тощенко, Ж.Т. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Развитие понимается как действие или процесс, направленный на создание внутреннего или внешнего роста. Данное понятие часто связывают с понятием «капитализм», предполагающий капиталистический способ производства, который, в свою очередь, является источником материального прогресса и экономического роста. Любое развитие предполагает, что проблемы социального, политического, культурного и институционального характера преодолеваются комплексно, согласно установленным процедурам. В рамках когнитивного подхода способы восприятия хозяйствующими субъектами экономической реальности рассматриваются как производные от всего комплекса межличностных отношений. Именно ими определяется потенциал субъектов реагировать на внешние стимулы, действовать творчески, работать в команде и создавать эффект синергии. Конкурентоспособность социума зиждется на доверии и индивидуальном чувстве принадлежности к нему, на творческом потенциале, связях и узах внутри социума, осознании им своей самоидентичности и всего того, что выходит за рамки экономики как таковой и связанного с ней качества жизни. Изменения социального характера влекут утрату традиционного образа жизни и возникновение узких специализаций, урбанистических тенденций и проявления социальной мобильности. Процесс перехода социума от одного состояния к другому называется модернизацией. Являясь продуктом экономической деятельности, модернизация, как процесс, охватывает и иные сферы общественной жизни, определяет политические и идеологические настроения. Список критериев развития представлен в Программе развития ООН: помимо валового внутреннего продукта в нем числятся уровень грамотности, средняя продолжительность жизни, развитость образовательной системы, уровень детской смертности, устойчивое природопользование, уровень информационного потока, преступности, безработицы и здоровья населения.

Понятие территории, как материальной основы территориального развития, также имеет несколько определений. Территория понимается как комплекс локальных факторов, в том числе определяющихся денежными отношениями и уровнем технического прогресса; система локализованных производств, привычных практик, компетенций и наработок; система внутренних локальных отношений, являющаяся составной частью «капитала», стимулирующего большую отдачу от статических и динамических компонентов данной среды; система культурных ценностей,

являющаяся источником смысла и значения локальных практик деятельности общества по мере приобретения последними экономической ценности; система правил и процедур, которыми определяется модель местного самоуправления (Camagni, 2008, p. 32).

Местное территориальное развитие – это совокупность социальных, культурных и экономических процессов, происходящих на определенной территории и являющихся источником экономического роста и повышения качества жизни ее жителей. Для обеспечения территориального развития местные учреждения, отраслевые и общественные организации, коммерческие предприятия, аппарат государственных служащих, управленцев и т. д. должны владеть достоверной информацией, достаточными знаниями, навыками самоорганизации и управления имеющимися материально-техническими, политическими и человеческими ресурсами. Приоритетные направления деятельности территории должны определяться жителями совместно. По принципу совместного участия должен также реализовываться и процесс накопления прибыли, которую территория может извлечь из имеющихся у нее преимуществ для повышения своей конкурентоспособности и возможности активного участия в процессе глобализации (Boisier, 2005). Данное определение подразумевает наличие потенциала к разработке и реализации политически значимых проектов и программ развития; ведению диалога с представителями всех слоев населения, объединений, ассоциаций, действующими органами власти и влиятельными структурами с учетом их интересов; реализации инициатив совместно с населением в контексте данной культурной среды. Данное определение также подчеркивает необходимость привлечения к совместной работе ученых, специалистов, работников учреждений культуры (и образования), иных учреждений, общественных организаций, национальных диаспор.

Связанные понятия

Модернизация; Устойчивое развитие; Территория.

Литература

Boisier, S. (no date). *Desarrollo local: Aspectos epistémicos, valóricos y de gestión*. Accessed on May 2014, retrieved from <http://www.advocate-institute.com/partnerships/resources.htm>.

Camagni, R. (2008). Towards a concept of territorial capital. In R. Capello, R. Camagni, B. Chizzolini, & U. Fratesi, *Modelling regional scenarios for the enlarged Europe*. Berlin: Springer.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Толерантность понимается как способность или готовность индивида воспринять установки, привычки, представления и модели поведения, отличающиеся от его собственных и способных вызвать его неприятие. Принятие моделей поведения другого сопряжено как с переживанием неприятных эмоций, так и принятием позиции “готовности к мирному сосуществованию с индивидами, чье мировоззрение и система ценностей в корне отличны от усвоенных индивидом” (The Oxford Companion to Philosophy, 1995, p. 877). Данное определение также подразумевает готовность индивида к усвоению системы ценностей другого в процессе диалога, являющегося для данного процесса основополагающим.

Статья 14 Хартии трансдисциплинарности, сформулированной в 1994 г. на португальском языке, определяют «толерантность» следующим образом: признание права на идеи, модели поведения и истины, противоположные нашим собственным. Способность принимать и уважать друг друга, толерантное отношение приобретает людьми в процессе прямого контакта друг с другом. По мнению Олпорта (1954), Сиарса и др. (1988), исчезновению стереотипов, предрассудков и, как следствие, дискриминации способствует усиление межгрупповых контактов. Важны межличностные контакты, поскольку они стирают предрассудки и некогда закрепленные за группой характеристики (обычно отрицательные). Для установления контактов необходимо, чтобы члены социума разделяли стремление к единению и имели одинаковое социальное положение.

В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций заявлено: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, (...) вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности (...) и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи.» Статья 1 Устава определяет «толерантность» следующим образом: «1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. 1.2 Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства. 1.3 Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины, оно утверждает нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека. 1.4 Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим».

Данные принципы сформулированы двадцать лет назад. Он приведены в соответствие с требованиями современности и полностью соответствуют целям и задачам таких проектов как ALLMEET. Таким образом, толерантность понимается как необходимое условие для достижения народами, социумами и людьми согласия, как путь к достижению мира, благополучия и счастья.

Связанные понятия

Принятие; Сближение; Диалог; Счастье; Слушание; Мир; Положительное восприятие; Уважение; Понимание; Понимание и ценность другого; Благополучие

Литература

Allport, G.W. (1954). *The nature of prejudice*. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley.

Freitas, L., Morin, E., & Nicolescu, B. (Wri.) (1994). *Manifesto of transdisciplinarity/Carta da Transdisciplinaridade/Charte de la transdisciplinarité*, signed in Convento da Arrábida, Portugal, accessed in May 2014, retrieved from <http://ciret-transdisciplinarity.org/chart.php>.

Meireles-Coelho, C., Silva, M. A. (2007). Educação para a tolerância numa escola inclusiva e plural para todos, in A. P. Pedro, A. Martins, & C. Fernandes (Coord.), *Congresso educação e democracia: Representações sociais, práticas educativas e cidadania*. Universidade de Aveiro, 2-3/05/2007. Aveiro: Universidade de Aveiro, 290-296.

Merriam Webster Dictionary, retrieved from <http://www.merriam-webster.com/dictionary/tolerance>.

Oxford dictionaries, retrieved from

<http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/tolerance>.

The Oxford Companion to Philosophy. 1995, NY: Oxford University Press.

Sears, D. O., Peplan, L. A., Freedman, J. L., & Taylor, S. E. (1988). Prejudice. In *Social Psychology* (6th edition). New Jersey: Prentice-Hall, 411-441.

UNESCO (1995). *Declaration of Principles on Tolerance*. Accessed on May 2014, retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151830eo.pdf>.

УВАЖЕНИЕ

Уважение – это понятие, соотносимое с вопросами морали, рассматривается как то, на что каждый человек имеет право, данное человеческой природой каждому человеку, оно должно быть целью, а не средством (Kant in Darwall, 1977). Как отношение, оно включает в себя значимость и ценность личности, ее достоинство и вежливое обращение, даже если мнения и позиции отличаются.

Этот термин используется для обозначения двух разных подходов: "признание уважения (...) состоит в предоставлении соответствующей значимости или признания некоторых особенностей объекта в обсуждении принятия решений" (Darwall, 1977, p 38), и все лица имеют право на этот тип уважения, принимая во внимание тот фпкт, что каждый является человеком, обсуждающим принятие решений, даже если результаты этого обсуждения не согласованы в целом; и "оценка уважения (...), когда мы говорим о ком-то, как заслуживающим нашего уважения (...) как заслужившем нашу положительную оценку на соответствующей основе" (Darwall, 1977, p. 39), в смысле уважения к определенной социальной роли и / или ситуации.

Возникающие вопросы морали требуют обсуждения, основанного на принципе уважения. Например, когда мы сталкиваемся с расистом, сторонником сексизма и другими проявлениями дискриминации по отношению к другим людям, мы можем считать, что эти способы в отношении и представлении, а также социальные установки, которые поощряют это, не согласуются с уважением, на которое все лица имеют право (Darwall, 1977).

Уважение, даже будучи понятием, созданным для обозначения отношения к другим людям, может быть адаптировано для других ситуаций. Например, уважение как отношение требуется для достижения общих, природных благ, таких как охрана окружающей среды и природных ресурсов. С

другой стороны, и следуя гуманистическому смыслу, в котором был разработан термин, уважение - это отношение, которое требуется не только по отношению к человечеству, но и по отношению к животным и жизни в целом.

Уважение является основой отношения, направляющего индивидуальные и коллективные действия в социальных условиях, характеризующихся разнообразием. Принцип уважения функционирует в качестве основного для толерантного и продуктивного диалога, особенно в ситуациях значительного различия ключевых ценностей.

Связанные понятия

Различия; Толерантность.

Литература

Darwall, S. L. (1977). Two kinds of respect. *Ethics*, 88 (1), Chicago: The University of Chicago Press, 36-49.

ЭКСПРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Экспрессивное поведение - это обращающие на себя внимание человеческие реакции, связанные с определенными идеями и выражающие индивидуальные особенности. Специально разработанное в области психологии, это понятие выросло из изучения всех видов невербальных проявлений человека.

Формирование впечатлений друг о друге, как подчеркивается Ambady и Rosenthal (1992), в основном строится на экспрессивном поведении отдельных людей, которые общались между собой. Вокальные и другие звуки, музыкальные они или нет, имеют первостепенное значение для изучения экспрессивности поведения (Zuckerman & Driver, 1989; Zuckerman et al., 1990.).

Данное понятие также представляло особо значимый интерес в академической сфере этномузыковедения в 1980-х гг., в котором музыка интерпретировалась кросс-культурно и была частью общей кросс-культурной исследовательской теории (Christensen, 1991). Она применялась в разрешении политических ситуаций с мигрантами, или, в частности, в межкультурном контексте образования (Corte-Real, 1998). Трехсторонняя модель, включавшая концепции, поведение и звуковое произведение для определения музыкального явления, предложенная американским антропологом и музыкантом, позже ставшего одним из ведущих этномузыковедов 20-го века, Merriam (1964), определяла музыкальное явление, доказывая его позиции музыкальным исследователям по всему миру. Так же как различные музыкальные системы создают различные звуковые результаты, модель была создана, чтобы понять различные толкования и интерпретировать музыкальные культуры во всем мире.

Исследователи в этой области поняли, что организация музыкальных звуков, во всем мире, не была естественной или биологически определенной, но вместо этого искусственно созданной и даже произвольной (Ellis, 1885). Предложенный в одно время с политическим предложением разделить колонизированный мир на народы, этот тезис Ellis (1885), как он и предвидел, потребовал времени для своего развития. На самом деле, большинство музыкальных систем мира едва ли находят всеобщее понимание сегодня, и неоднозначный термин *произвольный*, обозначающий его мысли об

организациях музыкальных систем различных наций, продолжает поиски смысла в этом контексте анализа.

Когда в 1980-х гг. понятие экспрессивного поведения вошло в научные круги в области музыки, это очень хорошо послужило цели, тех, кто создавал свою собственную музыку, выражающую намерения, которые они хотели бы передать (например, очень важно при изучении песен протеста). Данное понятие также показывает, какой мощью может обладать и выражаться экспрессивное поведение, если намерения выражаются не прямыми исполнителями (музыкантами, танцорами и др.), а лицами, принимающими решения, организаторами на различных уровнях правительственных структур всех видов, используя его как в качестве носителя значимых идей (религиозных и политических, националистических целей, среди прочего). Lippa (1983) подчеркнул, что движения тела, которые так бросаются в глаза в музыкальном исполнении всех видов и культур, являются менее контролируемым, чем выражение лица или голоса.

Анализ экспрессивного поведения, относящегося к музыке или любому другому коллективному проявлению и созданию, несет в себе огромную важность для понимания, улучшения и успешности событий в интеркультурной и кросс-культурной деятельности всех видов. Ambady and Rosenthal (1992) из Гарвардского университета предложили анализировать все детали экспрессивного поведения, которые могут быть полезны при отборе, обучении и оценке деятельности людей, которым необходимы умения межличностной коммуникации, таких как менеджеры, продавцы, учителя, врачи – те, кто вовлечены в межкультурные отношения, особенно в контексте образовательной деятельности на протяжении всей жизни.

Связанные понятия

Идеи; Конечный результат; Представление; Искусство; Музыка; Человеческие действия; Невербальное проявление.

Литература

Ambady, N.& Rosenthal, R. (1992). Thin slices of expressive behavior as predictors of interpersonal consequence: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 111 (2), 256-274.

Christensen, D. (1991). Traditional music, nationalism and musicological research. Music in the dialogue of cultures: Traditional music and cultural policy. *Intercultural Music Studies*, 2. Wilhelmshaven: Florian Noetzel.

Côrte-Real, M. S. J. (1998). The role of music in the education of a multicultural society: The Portuguese case. In *Sharing practice in intercultural education 3. (Towards the intercultural classroom)*. London: Intercultural Education Partnership, 18-20.

Costanzo, M.& Archer, D. (1989). Interpreting the expressive behavior of others: The Interpersonal Perception Task. *Journal of Nonverbal Behavior*, 13 (4), 225-245.

Ellis, A. (1885). On the musical scales of various nations. *Journal of the Royal Society of Arts*, 33, 485-527.

Lippa, R. (1983). *Expressive behavior*. In L. Wheeler (Ed.), *Review of personality and social psychology*, 4, 181-205.

Merriam, A. (1964). *The Anthropology of music*. Evanston: Northwestern University Press.

Zuckerman, M., Hodgins, H., & Miyake, K. (1990). The vocal attractiveness stereotype: Replications and elaboration. *Journal of Nonverbal Behavior*, 14, 97-112.

ЭТНИЧНОСТЬ

Этничность может пониматься как культурные практики и способы понимания мира определенным сообществом, отличающие его от других сообществ (Giddens, 2013).

Этничность определяется в стандартных словарях как характеристики расовой, национальной или племенной группы. Это определение было отмечено в социальных науках как очень спорное, не отличающее четко «этничность» от «расы»; оно также означает, что нация может ассоциироваться с этнической принадлежностью, в то время как нация может образовываться различными этническими группами.

Люди не могут быть легко разделены на биологически дифференцированные «расы», так как генетические различия внутри одной группы людей со схожими физическими чертами столь же велики, как и различия, существующие между физически отличающимися группами населения. Идея «расы» вкладывается в фиксированные и ошибочно биологические ассоциации, в то время как понятие этничности имеет лишь социальное значение. По этой причине, вскоре после окончания Второй мировой войны, ЮНЕСКО инициировала обсуждение, в ходе которого возникло предложение сместить внимание от «рас» в сторону этнических групп. В этом документе участники дискуссии сообщили, что: «расы» могут быть основаны только на физиологических характеристиках; врожденные умственные способности во всех этнических группах схожи; генетические различия не являются важными в определении социальных и культурных различий; нет никаких доказательств биологической угрозы в связи со смешением рас, его результаты зависят от социальных факторов; и что биологические различия не имеют отношения к социальным, политическим, моральным или коммуникационным проблемам (Montagu, 1950).

С научной точки зрения, следовательно, нет смысла говорить о «расе». Процесс радикализации состоял в маркировке определенных групп людей в качестве биологически / естественно отличающихся от «белого большинства». Это была идеологическая конструкция, созданная для оправдания социального порядка теми нациями, которые стали империями, институционализовав расизм (как в случаях черного рабства и апартеида), и, в более длительной временной перспективе, для радикализации социальных институтов. В радикализованной системе повседневная жизнь индивидов (работа, межличностные отношения, жилье, здравоохранение, образование и юридическое представительство) ограничена их радикализованными позициями внутри этой системы. Именно поэтому понятие "раса" неверно с научной точки зрения, но несет в себе важные исторические последствия, которые нельзя игнорировать. С другой стороны, важно не впасть в соблазн ассимиляции и удерживать внимание на основных пояснительных рамках «расовых» и этнических отношений: предрассудок (аффективная категория), стереотип (когнитивная категория) и социальная дистанция (когнитивная категория), которые связаны с путями человеческого восприятия, мышления и сознательно формируют желания / представления относительно различных «рас» и этнических групп (Bash, 1979).

Используя концепт этничности, тем не менее, следует соблюдать осторожность, помня о социальной значимости вопроса. Например, в английском языке, и в частности, в британском контексте, этничность широко ассоциируется с культурными практиками и традициями, которые отличаются от локальных, поглощая смысл «не британский». Называя этнической еду, одежду,

музыку или районы, подразумевается риск получения в будущем разделений между «нами» и «ними», так как некоторые люди воспринимаются как представители этноса, а другие нет. Вместо этого, этническая принадлежность является атрибутом, которым наделен каждый элемент популяции, а не только некоторые сегменты этой популяции.

Этнические группы выделяют культурные особенности, которыми они отличаются от других групп населения. Этничность включает эти культурные различия и механизмы исключения, которые усиливают культурные границы (например, эндогамия как практика браков внутри этнической группы). Основными характеристиками, которыми отличаются этнические группы, являются язык, история или происхождение, религия и обычаи. Этничность является социальной конструкцией и этнические различия познаются, не являясь врожденными или биологическими. Этнические группы иногда называют этническими меньшинствами, не только в связи с их малочисленностью по сравнению с другими этническими группами, но главным образом, чтобы указать на дискриминацию в отношении них в связи с иерархией внутри определенного общества. Этот коллективный опыт социальной изоляции и другой групповой динамики, как правило, создает сильное чувство солидарности внутри групп меньшинств.

Связанные понятия

Этническая адаптация; Этническая группа; Этнические меньшинства; Этнические стереотипы; Смешение рас.

Литература

Bash, H. H. (1979). *Sociology, race and ethnicity. A critique of American ideological intrusions upon sociological theory*. London & Paris: Cordon and Breach.

Giddens, A. (2013). *Sociologia* (9th edition). Lisbon: Fundação Calouste Gulbenkian.

Longman Dictionary of English Language and Culture, 2nd edition.

Montagu, A. (rapporteur), Beaglehole, E., Comas, J., Pinto, L.A., Frazier, F., Ginsberg, M. Kabir, H., & Levi-Strauss, C. (1950). *The race question*. Paris: UNESCO.

ЯЗЫК

В 1916 году Фердинанд де Соссюр дал следующее определение языка (Galisson & Coste, 1983): язык – это целостная система знаков, используемая для передачи и воспроизводства сообщений. Язык социален по своей природе. Пользователи договариваются о правилах оперирования языком, и вместе с тем он постоянно развивается, по собственным законам. В 1952 году данное определение получило развитие в рамках теории Леви-Стросса, который подчеркнул, что язык является в полном смысле слова культурным феноменом и умение пользоваться им – это то, что отличает нас от животных и выступает неким посредником в зарождении и развитии всех форм жизни.

Язык имеет множество определений, сформулированных в рамках самых различных теорий. Язык понимается как репрезентация, набор правил, структура, средство общения, социальная деятельность, средство связи и выражения (Defays & Deltour, 2003). Объектом пристального внимания ученых также является дихотомия языка и речи. Считается, что язык – это система правил для структурирования речи, а речь – это язык в действии. Язык представляет собой некий набор

знаков, действующих в строгом соответствии с законами лексико-семантической организации языка. Пользователи постигают эти законы в процессе изучения грамматики, при этом считается, что приобретаемое знание носит имплицитный характер, благодаря которому пользователи и могут применять «язык в действии», то есть общаться друг с другом.

Процесс приобретения языковых навыков является неотъемлемой частью социализации личности (Palou & Prat, 2000), а основная цель данного процесса заключается в приобретении человеком средства для общения (Vygostsky, 2001). Освоение языка, прежде всего, как средства общения между людьми, означает усвоение навыков понимания и воспроизводства речевых актов в соответствии с намерением говорящего и с учетом экстралингвистических факторов.

Язык является продуктом историко-культурного развития народа, его самобытности, являясь, таким образом, носителем культуры. Неразрывная связь языка и культуры проявляется в его функции проецировать на себя традиционный уклад жизни: язык, таким образом, является показателем принадлежности к определенной социальной или этнической группе, он – связующее звено между прошлым и настоящим (De Carlo, 1998).

Одним из приоритетных направлений работы международных институтов, в том числе европейских, является обеспечение прав использования родного языка, а также изучение иностранных, что способствует созданию межкультурного многоязычного общества. Разработаны Общевропейские критерии определения уровня владения иностранным языком (CEFR), представляющие собой набор конкретных компетенций, на овладение которыми должны опираться все разрабатываемые программы и учебно-методические материалы, и уровень владения которыми (A1 – базовый; C2 – уровень носителя) является объектом тестирования на знание иностранного языка.

Являясь предметом коллективного пользования, язык, тем не менее, может восприниматься пользователями по-разному. Особенно это относится к многокультурным обществам, где статус конкретного языка часто определяется статусом его носителей как социально-культурной группы, являясь, таким образом, причиной «неравенства» языков. Овладение языками национальных меньшинств и коренных народов становится нелегкой задачей, поскольку языки, как и иная продукция говорящих на них культурных сообществ, имеют на мировом рынке определенное экономическое и политическое стоимостное выражение (Ochs & Schieffelin 2006). Вместе с тем, владение несколькими языками является для нас сегодня значимым активом и условием карьерного роста, открывающим двери в общества, живущие по иным социально-культурным нормам (Pavlenko, 2001). Отсутствие у многокультурного социума возможности или интереса изучать иностранный язык негативным образом влияет на развитие его членов и его самого. Нельзя не согласиться с мнением Ферраротти (2011) о том, что качество любого исследования будет зависеть от умения исследователя слышать каждого участника целевой группы так, как это делал бы переводчик – индивид, существующий в контексте нескольких языков. В жизни представителей национальных меньшинств звучат родные, языки-изгнанники, языки власти, мертвые языки. Одни раздуваются как дрожжи, давя на других и вызывая напряженность (там же). По сути, языки, на которых говорит значимая часть общества, оказываются в тени официальных. При этом попытки адаптироваться к языковой ситуации социума осложняется языковым барьером, а сама языковая политика не всегда учитывает интересы носителей более древних языков, живущих в данной местности. В контексте глобализации особе значение приобретает изучение взаимодействия языка и общества, и в частности влияние

государства на функциональный потенциал языка/языков, реализуемое в рамках языковой политики – деятельности государства по регулированию собственной языковой парадигмы для приведения ее в соответствие с целями и задачами национальной политики государства. Поиск и выявление научных закономерностей развития или упадка языка в современных условиях и способов эффективного регулирования данных процессов позволит оптимизировать работу по развитию функционального потенциала особо уязвимых региональных и миноритарных языков (Мустафина, 2012).

Связанные понятия

Билингвизм; Образование; Языковой барьер; Официальный язык; Многоязычие Языковая политика; Родной язык.

Литература

Council of Europe. *Common european framework of reference for languages: Learning, teaching, assessment (CEFR)*. Accessed in May 2014, retrieved from http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/cadre1_en.asp.

De Carlo, M. (1998). *L'interculturel*. Paris: Didactique des Langues Etrangères.

Defays, J. M. & Deltour, S. (2003). *Le français langue étrangère et seconde, enseignement et apprentissage*. Sprimont: Pierre Mardaga éditeur.

Ferrarotti, F. (2011). *L'empatia creatrice. Potere, autorità e formazione umana*. Rome: Armando Editore.

Galisson, R. & Coste, D. (1983). *Dicionário de didáctica das línguas*. Coimbra: Livraria Almedina.

Ochs, E. & Schieffelin, B. (2006). The impact of language socialization on grammatical development. In C. Jourdan & K. Tuite (Eds.) *Language, culture and society: Key topics in linguistic Anthropology*. Cambridge UP, pp. 168-189.

Palou, J. & Prat, À. (2000). Aplicación de la propuesta en áreas curriculares. In J. Jorba, I. Gómez, & À. Prat (Orgs.). *Hablar y escribir para aprender – uso de la lengua en situación de enseñanza-aprendizaje desde las áreas curriculares*. Barcelona: Editorial Síntesis, pp. 168- 180.

Pavlenko, A. (2001). “How am I to become a woman in an American vein?”: Transformations of gender performance in second language learning. In Pavlenko, Blackledge, Piller & Teutsch-Dwyer (Eds.), *Multilingualism, second language learning, and gender*. Mouton de Gruyter, pp. 133-174.

Silva, M. C. V. & Gonçalves, C. (2011). *Diversidade linguística no sistema educativo português: Necessidades e práticas pedagógicas nos ensinós básico e secundário*. Lisbon: Alto-Comissariado para a Imigração e Diálogo Intercultural (ACIDI, I.P.).

Vygotsky, L. (2001). *Pensamento e linguagem*. Vila Nova de Gaia: Estratégias Criativas.

Мустафина, Д.Н. (2012) *Функциональное развитие татарского и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы*. Набережные Челны: С. 112-131.